

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Уголовная ответственность за неисполнение судебных решений»

Студент

Дедков Е.Ю.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, доцент Вершинина С.И.

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ИХ НЕИСПОЛНЕНИЯ.....	6
1.1. Приговор суда и его место в системе уголовного права.....	6
1.2. Стадии исполнения приговора суда.....	13
ГЛАВА 2. ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДА	17
2.1. Квалифицирующие признаки неисполнения судебного решения.....	17
2.2. Привлечение к ответственности должностных лиц за неисполнение судебных решений	28
2.2. Проблемы разграничения составов преступления за неисполнение судебного решения.....	38
2.3. Анализ судебной практики в сфере исполнительного производства.....	47
ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Проблемы уголовной политики, связанные с контролем исполнения судебных решений продолжают быть актуальными. Для исполнения судебных решений применяются меры уголовного регулирования, при этом пока они недостаточно эффективны. К уголовной ответственности привлекается минимальное количество субъектов и их число несопоставимо с реальным объемом неисполненных приговоров.

Судебный акт, является подтверждением свершившегося правосудия и определяет значимые показатели развития государственной системы. Неисполнение решения суда представляет собой правонарушение, характерное сразу для двух правовых отношений: административных и уголовных. Законодатель предусматривает ответственность за неисполнение решений суда только в ситуациях, соответствующих указанным в определённых нормативных актах условиям, отсюда и предусматривается градация признаков правонарушения для УК РФ и КоАП РФ, чтобы наказывать лицо. При этом значение для квалификации не будет иметь тот факт, не исполняется акт компанией или гражданином.

Степень разработанности проблемы. Проблема реализации правосудия и исполнения судебных актов судов не является новой для современной российской юридической науки. Отдельные вопросы, данной проблемы, освещались в трудах таких авторов, как С.С. Алексеев, С.В. Боботов, С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров, В.В. Ершов, В.М. Жуйков, И.А. Иванников, В.Н. Корнев, В.Н. Кудрявцев, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Т.Г. Морщакова, О.Г. Румянцев, В.М. Сырых, Т.Я. Хабриева и др.).

Особое внимание также следует уделить авторам, специализирующимся на проблемах современного к судопроизводства, обеспечения прямого действия и верховенства Конституции РФ (Е.Б. Абросимова, С.А. Авакьян, Н.С. Бондарь, Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, В.Д. Зорькин, О.Е. Кутафин, Б.С. Эбзеев и др.).

Отдельно необходимо отметить авторский сборник, посвященный различным правовым аспектам судебной практики (Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др. М., 2017). Именно на примере данного коллективного исследования можно лишний раз убедиться в том, насколько серьезное значение исполнению судебных актов придается в современной юридической науке и в каком широком ключе следует оценивать их влияние на современную российскую правовую систему.

Объектом исследования является система назначения уголовного наказания за неисполнение судебного акта.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, правовые позиции составляющие уголовную ответственность за неисполнение судебных решений.

Цель исследования заключается в изучении теоретических положений, обосновывающих многоплановый характер исполнительного производства, выявление признаков состава преступлений за неисполнение судебных решений в современных условиях и определение основных направлений развития уголовной политики в данной сфере.

В соответствии с указанной целью были определены задачи исследования:

- проанализировать сложившиеся в современной теоретической науке подходы к рассмотрению категории «приговор суда»;
- исследовать состав преступления и условия уголовной ответственности за неисполнение судебных решений;
- проанализировать материалы судебной практики по преступлениям, связанным с неисполнением судебных решений;
- совершенствование уголовно-правовых норм в системе обеспечения принципа исполнимости судебных актов.

Для решения поставленных задач были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, аналогия, сравнение, обобщение, сопоставление, а

также частнонаучные методы: формально– юридический, историко–правовой и другие.

Положения выносимые на защиту:

1. В современных условиях проблемы исполнения судебного акта стоят как никогда остро, В системе исполнения актов гражданских судов неисполненными остались более 50% судебных решений. Данная проблема состоит в отсутствии эффективной системы исполнения решений.

2. Для повышения эффективности исполнения решений следует ужесточить уголовно-правовое регулирование в данной сфере. Практически бездействует ст. 315 УК РФ. Данный факт связан с недостаточно разработанностью системы квалификации преступного деяния, отсутствия четкого разграничения состава и оценки злостности. Именно злостность является условием наступления наказания.

3. Предлагается рассмотреть критерий злостности деяния по ст. 315 во временном масштабе. На исполнение судебного решения должны быть отведены строго определенные сроки, а также систематизированы действия, которые должны быть предприняты при исполнении судебного решения.

4. Повсеместная гуманизация уголовного права приводит к ограничению мер по реализации судебных решений, в частности ограничены меры давления на должника, увеличен перечень недопустимых методов работы и форм изъятия имущества в счет долговых обязательств. Данные меры способствуют нарастанию нерешенных проблемы в рассматриваемой сфере уголовного права.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ИХ НЕИСПОЛНЕНИЯ

1.1. Приговор суда и его место в системе уголовного права

Определяя условия исполнения судебного акта в контексте уголовно-правового регулирования рассмотрим условия и назначение судебных решений. В уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года формулировка приговора дана в следующей редакции: «Приговор – это решение, вынесенное судом в заседании по вопросу о виновности или невиновности подсудимого и о применении или неприменении к нему меры наказания»⁴ (п. 10 ст. 34 УПК РСФСР). В статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в п.28 дается определение приговора как «решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции».

Формулировка приговора претерпела значительные изменения. Безусловно, суд выносит приговор всегда в конце судебного заседания. Это неоспоримый факт судебного производства. Его, и по-нашему мнению, не стоит указывать в определении приговора.

Предметный признак приговора – это круг разрешаемых в нем вопросов, который прямо отражен в нормативном определении приговора (п. 28 ст. 5).

Именно по данному признаку приговор отличается от иных судебных решений, разрешающих уголовное дело по существу. Проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод: ключевыми словосочетаниями, определяющим понятие «приговор суда» являются:

- 1) решение суда;
- 2) акт правосудия;

- 3) акт судебной власти;
- 4) акт государственной власти;
- 5) важнейший акт правосудия.

Таким образом, определение приговора звучит так: «Приговор – это важнейший акт правосудия, выносимый именем Российской Федерации судом, в котором лицо оправдывается или признается виновным в совершении преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, а в случае виновности решаются вопросы о назначении и отбывании наказания».

Эффективное функционирование уголовной юстиции в общем и в судебной системе, в частности, предусматривает в качестве необходимого элемента правового государства независимый, свободный от корыстных интересов и политических предпочтений суд, выступающий высшей гарантией законности и справедливости. Соответственно, и реформирование отечественного уголовного процессуального законодательства должно осуществляться в направлении поддержания идеалов и принципов гуманизма и демократии, европейских стандартов уголовного производства, в том числе правосудия в этой сфере.

Приговор суда может быть рассмотрен как на уровне национального права, так и в международной системе уголовно-правового регулирования¹.

Будучи социально-правовым инструментом решения уголовно-правовых конфликтов в обществе, правосудие в уголовном судопроизводстве в любом развитом правовом государстве должно осуществляться в соответствии с международными стандартами.

Достижение указанных целей напрямую зависит от качества судебных решений, принимаемых в уголовном судопроизводстве. Ведь согласно самой сущности правосудия судебные решения, принимаемые по его результатам, должны быть законными, обоснованными, мотивированными и

---

¹ Международное право. Общая часть. Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Каюмова А.Р., Бирюков П.Н. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Юриспруденция и специальности Юриспруденция / Москва, 2011. 411 с. 243

справедливыми. Лишь в случае принятия таких судебных решений можно утверждать, что правосудие произошло.

Судебное решение — это документ судебной инстанции, который содержит результат разрешения спора по существу.

Понятие судебного решения закрепляется в таких нормативных актах, как ГПК РФ и АПК РФ. В сфере уголовного судопроизводства акты, принимаемые судом, именуется несколько иначе. Например, по уголовным делам суд выносит приговор, который определяет, виновно или невиновно лицо в совершении преступления, а также, какая мера наказания к нему будет применяться.

Такое решение применяется судами первой и апелляционной инстанций в ходе рассмотрения уголовного дела.

Сущность судебного решения в форме приговоров заключается в следующих положениях²:

- суд рассматривает дело по существу;
- укрепляется законность и правопорядок путем принятия законного решения;
- за счет наложения наказания на лицо, совершившее правонарушение или преступление, реализуется функция предупреждения правонарушений и преступлений, формируется уважительное отношение к закону и суду.

Это решение является итоговым, т.е. в нем от имени государства по существу разрешается уголовно-правовой спор между защитой и обвинением.

Приговор — решение суда первой или апелляционной инстанций по вопросу виновности подсудимого и мере наказания (п. 28 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

---

² Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: Монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015, С. 47

Важнейшее свойство приговора — законная сила, которую он приобретает по истечении срока на обжалование, означающая, что факты, установленные в приговоре, обязательны для всех лиц и не могут быть поставлены под сомнение, решение суда должно быть исполнено.

Главным принципом вынесения решения за рубежом является то, что «Кассационный суд не компетентен пересматривать решения, законность которых он оценивает», т. е. не вправе изменять приговор³. Главная функция Кассационного суда состоит в контроле применения законов и необходимость обеспечивать «соблюдение двух основных принципов — единства национального права и равенства перед законом»⁴.

В США основным источником уголовно-процессуального права является Конституция 1787 г. и Билль о правах 1791 г. как совокупность первых десяти поправок к главному закону страны. Наряду с ними источниками федерального законодательства являются судебные прецеденты, правила Верховного суда США, а также акты Конгресса США⁵.

Законная сила приговора означает такую силу этого акта, которая приравнивает его к закону, придает ему силу последнего, делает его обязательным для всех граждан⁶, организаций и учреждений, которых этот приговор касается. Это означает, что решение суда по предъявленному обвинению вынесено от имени государства, в определенном смысле приравнивается к закону, приобретает такое же значение, какое бы оно имело в случае принятия его самим законодателем. Но, безусловно, между этими актами существуют определенные различия.⁷

Во-первых, закон распространяет волю государства на неопределенное количество случаев. Приговор, как и закон, — это выражение воли

---

³ Boré J. Pourvoi en casation. Dalloz, 1996.

⁴ Renoux Th. S. Le droit au recours juridictionnel // JCP. 1993. I. 3675, spec. P. 215

⁵ Watson D., Boucherst J., Davis D. Reparation for retributivists // Mediation and Criminal Justice: Victims, Offenders and Community. London, 2009, P/ 34

⁶ Strafprozeßordnung (Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/BJNR006290950.htm>

⁷ Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: Монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015

государства, но, в отличие от закона, он является индивидуальным актом применения норм права, если касается только конкретного случая.

Во-вторых, приговор регулирует общественные отношения между субъектами, привлеченными в сферу уголовного судопроизводства, тогда как закон охватывает наиболее значимые устойчивые общественные отношения. Говоря об уподоблении приговора суда закону, ученые подразумевают, что приговор по своему значению приравнивается к закону и все государственные органы, учреждения и граждане обязаны ему подчиняться.

Как и любое решение по уголовному делу, приговор должен быть постановлен в соответствии с требованиями (ст. 297):

- законности, т.е. постановления согласно положениям УПК РФ;
- обоснованности, т.е. соответствия обстоятельствам дела и правильного применения норм уголовного закона;
- справедливости, т.е. соответствия меры наказания опасности преступления и лица, его совершившего.

Разрешая уголовное дело по существу, суд должен последовательно ответить на вопросы, перечисленные в ст. 299 УПК РФ, которые могут быть подразделены на вопросы о виновности и наказуемости (главный факт) и иные вопросы.

Приговор и назначение наказания в американском уголовном процессе включает определение виновности обвиняемого присяжными заседателями и определение меры наказания судьей⁸.

Основными вопросами, которые разрешаются в приговоре в отношении каждого из подсудимых и по каждому преступному эпизоду, являются вопросы:

- о доказанности деяния и его совершении подсудимым;
- о преступности деяния и его квалификации;
- о виновности подсудимого;

---

⁸ Moxon D., Corcey J., Hedderman C. Developments in Use of Compensation Orders in Magistrates Courts since October 2008. London, 2012

- о наказании, в том числе о смягчающих и отягчающих обстоятельствах, размере и виде наказания, освобождении от наказания или его отсрочке, виде исправительного учреждения при осуждении к лишению свободы⁹.

Суд также должен решить вопросы:

- по существу заявленного гражданского иска;
- по вопросу о конфискации преступно добытого имущества;
- по вопросу об арестованном имуществе; о судьбе вещественных доказательств; о распределении процессуальных издержек; о применении принудительных мер (воспитательного воздействия или медицинского характера); о мере пресечения.

Как видим, отличия основных вопросов от иных в том, что они должны быть решены по любому уголовному делу, в то время как второстепенные вопросы могут и не ставиться (например, если не накладывался арест на имущество, не заявлялся гражданский иск).

В зависимости от принятого решения по вопросу о виновности подсудимого приговоры подразделяются на обвинительные и оправдательные (ч. 1 ст. 302 УПК РФ)¹⁰.

Суд выносит оправдательный приговор, если:

- отсутствует событие преступления;
- отсутствует состав преступления;
- подсудимый непричастен к преступлению;
- коллегия присяжных вынесла оправдательный вердикт.

Таким образом, отрицательный ответ на любой из четырех вопросов о виновности влечет оправдание подсудимого.

Если же в ходе судебного разбирательства суд пришел к выводу о виновности подсудимого, он выносит обвинительный приговор.

---

⁹ Качалов В. Уголовно-процессуальное право. М.: Юрайт, 2014. С 72

¹⁰ Соловьев А.А., Шейфетдинова Н.А. Принцип исполнимости судебного решения // Мировой судья. 2017. № 1. С. 36

В зависимости от решения вопроса о наказании обвинительные приговоры могут быть классифицированы на (ч. 5 ст. 302 УПК РФ)¹¹:

- приговоры, которыми лицу назначается реальное наказание;
- приговоры, которыми лицо освобождается от назначенного наказания (если осужденный попал под амнистию, срок заключения под стражу поглощает назначенное наказание, или истек срок давности преследования);
- приговоры без наказания.

В приговоре выделяются вводная, описательно-мотивировочная и резолютивная части, каждой из которых закон предъявляет определенные требования (ст. 304—309 УПК РФ), которые различны для обвинительных и оправдательных приговоров.

Во вводной части приговора должна быть приведена информация об уголовном деле (в том числе обвинении); его участниках; суде, постановившем приговор; дате и месте вынесения приговора.

В описательно-мотивировочной части приговора приводятся:

- сведения об обвинении в отношении подсудимого;
- сведения об установленных в ходе судебного разбирательства фактах;
- основания осуждения или оправдания подсудимого;
- мотивы, по которым суд принял одни доказательства и отверг другие.

В резолютивной части формируется решение по существу дела, а именно, об оправдании и его основаниях, квалификации содеянного подсудимым, виде и размере наказания и др.¹².

Для апелляционных приговоров действуют те же нормы, что и для приговоров суда первой инстанции.

---

¹¹ Хорунжий С.Н. Юридическая природа законной силы судебного решения // Юридические записки. 2014. № 4 (27). С. 36

¹² Чертова Н.А., Юринская И.С. Механизм принятия судебного решения: теоретические аспекты // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 118

Таким образом, приговор как один из видов судебных решений в уголовном судопроизводстве — это акт правосудия, акт применения норм материального права в особой процессуальной форме, т.е. оформленное соответствующим образом правовое властное решение уполномоченного органа (суда), должностного лица (судьи, следователя) по существу уголовного производства (наличия или отсутствия события уголовного правонарушения и виновности лица в его совершении), а также по установлению (изменению, отмене) прав и обязанностей (полномочий) персонифицированных участников уголовно-процессуальных отношений для решения отдельных вопросов в сфере уголовного производства.

1.2. Стадии исполнения приговора суда

Согласно ч. 7 ст. 399 УПК РФ судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление, либо с объяснения заявителя. Затем исследуются, представленные в суд материалы, выслушиваются объяснения иных лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора, после чего судья выносит постановление.

В аналогичном общем порядке, но с не которыми особенностями судья рассматривает вопрос о снятии судимости (ст. 86 УК РФ). Уголовно - процессуальный закон не содержит специальных правил, регламентирующих порядок рассмотрения в судебном заседании поступивших материалов. Одновременно УПК РФ не определяет его как особый вид судебного производства¹³.

Следовательно, на него распространяются общие условия судебного разбирательства, предусмотренные гл. 35 УПК РФ, а также общеправовые и отраслевые принципы уголовного судопроизводства. Вместе с тем следует учитывать позицию Конституционного Суда РФ относительно особенностей

---

¹³ Уголовно - процессуальные основы исполнения приговора : учебник для магистратуры и аспирантуры / О. А. Малышева. — М. : Норма : ИНФРА - М, 2017, С. 144

проведения судебного производства в соответствии со ст. 399 УПК РФ. В частности, Конституционный Суд РФ указал на специфику, присущую судебному разбирательству на стадии исполнения приговора. Одно из ее проявлений — возможность участия в нем осужденного в качестве заявителя, если он обратился в суд с соответствующим ходатайством.

Отмеченное обуславливает особенность порядка рассмотрения материалов по правилам ч. 7 ст. 399 УПК РФ, существенно отличающимся от правил проведения судебного разбирательства по уголовному делу по существу. В частности, в указанном случае именно с выступления осужденного начинается исследование материалов в суде, что не характерно для производства в суде первой инстанции. Статья 396 УПК РФ разграничивает компетенцию судов по разрешению вопросов, предусмотренных ст. 397 УПК РФ.

Основанием такого разграничения выступают:

- место постановления приговора (ч. 1 ст. 396 УПК РФ);
- место отбывания уголовного наказания либо место применения принудительных мер медицинского характера (ч. 3 ст. 396 УПК РФ);
- место жительства осужденного (ч. 4 ст. 396 УПК РФ);
- место задержания осужденного (ч. 41 ст. 396 УПК РФ);
- место последнего проживания осужденного в Российской Федерации (ч. 5 ст. 396 УПК РФ).

Уголовно - процессуальный закон предусматривает альтернативную возможность разрешения ходатайства, заявленного в соответствии с ч. 1 ст. 399 УПК РФ. При отсутствии в месте отбывания наказания суда районного уровня ходатайство разрешает вышестоящий суд (ч. 2 ст. 396 УПК РФ).

При наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования видеоконференцсвязи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом.

Ходатайство осужденного об участии в судебном заседании может быть заявлено одновременно с его ходатайством по вопросам, связанным с исполнением приговора, либо в течение 10 суток со дня получения осужденным извещения о дате, времени и месте судебного заседания. Все вопросы, касающиеся исполнения приговора, разрешаются судьей единолично в открытом судебном заседании, что снижает вероятность субъективного подхода судьи к рассматриваемым ходатайствам. Суд не может механически отвечать на вопрос, предусмотренный ст. 397 УПК РФ.

Правосудность решения суда обосновывается многими обстоятельствами. Поэтому ему необходимо с должной тщательностью анализировать материалы, представленные уполномоченным субъектом — инициатором судебного рассмотрения, запрашивать при необходимости дополнительные сведения, на что нацеливает и правовая позиция Верховного Суда РФ, получать нужную информацию не посредственно в ходе судебного заседания.¹⁴

При рассмотрении судом ходатайств рассматриваемой категории, как правило, необходимо исследование материалов личного дела осужденного. Однако имеют место случаи, когда личное дело судом не изучается, что подтверждается отсутствием соответствующей отметки в протоколе судебного заседания. Раскрывая порядок разрешения вопросов, возникающих при исполнении приговора, следует подчеркнуть правовую позицию Конституционного Суда РФ, имеющую не только научное, но и большое практическое значение.

Так, Конституционный Суд РФ указывает, что специфика судебного разбирательства на стадии исполнения приговора заключается в том, что, в отличие от порядка судебного разбирательства в суде первой инстанции, осужденный не подвергается уголовному преследованию, поэтому ему не предоставляется право на последнее слово, что не препятствует осужденному

---

¹⁴ Определения Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2009 г. № 16380

довести свою позицию до суда. Этапы судебного заседания, предусмотренные ч. 2, 7 ст. 399 УПК РФ:

- 1) подготовка судебного заседания;
- 2) проведение судебного заседания, в ходе которого исследуются мнения всех участников, изучаются материалы, документы. Следует сказать, что не во всех случаях этот этап заканчивается предоставлением слова осужденному и его выступлением;
- 3) вынесение решения судьей. Согласно ч. 7 ст. 399 УПК РФ суд переходит к составлению постановления после разрешения всех необходимых вопросов.

Постановление по результатам разрешения вопроса, предусмотренного ст. 397 УПК РФ, составляется на том языке, на котором велось судебное производство (ч. 1 ст. 303 УПК РФ). Оно состоит из вводной, 183 описательно - мотивировочной и резолютивной частей и должно включать предусмотренные для него реквизиты¹⁵.

Постановление суда, принятое на стадии исполнения приговора, может быть обжаловано в апелляционном и кассационном порядке, установленном гл. 451 и 471 УПК РФ. Таким образом, процессуальная форма судопроизводства при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, является гарантией соблюдения права осужденных на законное, обоснованное и мотивированное разрешение ходатайств, предусмотренных ст. 397 УПК РФ.

Надлежащее уголовно-процессуальное регулирование стадии исполнения приговора имеет существенное значение для успешной уголовно-процессуальной политики государства.

---

¹⁵ Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора».

ГЛАВА 2. ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДА

2.1. Квалифицирующие признаки неисполнения судебного решения

Злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, муниципальным служащим, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению – наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет¹⁶.

Согласно комментарию, составленному к ст. 315 УК РФ, главным объектом преступного деяния выступают отношения сложившиеся в обществе, гарантирующие высокий авторитет судебной структуры, исполнительность издаваемых судами актов в том порядке, который определен законом. Факультативный объект – находящиеся под защитой актов суда, закрепляемые за физ. и юр. лицами законные права, свободы и интересы, а также общественные и государственные интересы.

Как предмет, на который нацелены преступные действия, комментируемая статья определяет все акты, оформленные судебными структурами во всех видах судопроизводства, как урегулировавшие спорный

---

¹⁶ Полянис З.В. Юридический процесс: понятие и структура // Экономика и социум. 2016. № 4–2 (23). С. 1147

вопрос по сути (любое из решений в гражданском процессе, вынесенный в отношении гражданина приговор), так и выражающие конкретное распорядительное решение по другим моментам (судебное постановление, устанавливающее арест на имущественные ценности, с целью их конфискации либо обеспечения поданного искового заявления).

Объективная сторона предполагает, что совершаться нарушение может в двух проявлениях – при активности действий правонарушителя и при полном игнорировании им обязательного для выполнения акта. Эти случаи выливаются в 2 отдельные формы правонарушений: злостное неисполнение виновником приговора, решения суда или иного судебного акта; намеренное создание им обстоятельств, противодействующих их надлежащей реализации.

Неисполнение состоит в злостном уклонении лицом от исполнения, установленного судом решения. Виновник может самостоятельно всячески избегать выполнения воли судьи, либо использовать других лиц, чтобы организовать ее выполнение (что считается одной из разновидностей уклонения). Обязательный признак статьи – «злостность», означает, что злоумышленник игнорирует акт судебного органа после завершения следственных действий, хотя присутствуют достаточные условия для его законной реализации, при этом не ставит во внимание ни одно из предписаний, направляемых ему представителями различных гос. органов, и информирующих его о необходимости соблюдения закона, надлежащем выполнении предписаний судьи, возможных последствиях в случае не исправления ситуации¹⁷.

Виды воспрепятствования: лицо не принимает меры в создании условий для надлежащего и своевременного выполнения возложенных на

---

¹⁷ Развитие судебно-исполнительной системы России и концептуальные пробелы в законодательстве об исполнительном производстве: монография У.М. Мурзабулатов. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2015, С. 34

него судом обязательств; преступник создает все условия, чтобы исполнения постановления не произошло¹⁸.

Уголовный вид ответственности распространяется только на отдельный ранее указанный список спец. субъектов. Возраст наступления ответственности – стандартный (16 лет). При этом виновник должен быть полностью дееспособным. Характерный признак субъективной стороны, вне зависимости от формы неисполнения обязательного акта, – присутствие у виновника прямого умысла. О том факте, что в статье не может фигурировать косвенный умысел, прямо указывает наличие обязательной злостности незаконных действий для определения квалификации. С какой именно целью действовал нарушитель и чем мотивировал свой поступок для квалификации не важно. Однако суд может учесть эти моменты в процессе определения преступнику вида и меры наказания¹⁹.

Объективная сторона преступления выражается в злостном неисполнении либо в воспрепятствовании исполнению вступившего в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта.

Неисполнение виновным указанных процессуальных актов представляет собой, как правило, бездействие должностного лица по реализации судебного решения. Однако оно может совершаться и путем действия.

Бездействуя, должностное лицо не выполняет предписаний процессуального акта: не увольняет с должности или не прекращает деятельности, замещение которой и занятие которой осужденному запрещено приговором суда на определенный срок, оставляет без движения исполнительный лист о взыскании денежных сумм со своего подчиненного, о

---

¹⁸ Орлов В.Б. Административно-исполнительная деятельность Федеральной службы судебных приставов / В.Б. Орлов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 164

¹⁹ Малько А.В., Терехов Е.М. Правоинтерпретационная деятельность и проблемы ее усовершенствования // Правовая культура. 2016. № 2 (25). С. 8

возврате имущества, об уплате суммы штрафа, не допускает к работе восстановленного судом работника²⁰.

Во втором случае должностное лицо совершает действия, которыми нарушает запреты, содержащиеся в процессуальных актах: несмотря на лишение судом права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью, принимает осужденного на работу на такую должность или для осуществления такой деятельности.

Воспрепятствование исполнению приговора суда, решения суда или иного судебного акта проявляется только в действиях, направленных на то, чтобы помешать исполнению судебных решений, например переименование должности, которую лицо по приговору суда не может замещать, с сохранением тех же функциональных обязанностей работника.

Злостность проявляется либо в продолжительном неисполнении приговора, решения или иного судебного акта, либо в совершении данных действий, несмотря на неоднократные требования соответствующих органов.

Преступление считается оконченным с момента неисполнения указанных в законе процессуальных актов либо воспрепятствования их исполнению.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Субъект преступления - представитель власти, государственный служащий, служащий органа местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения, сотрудник коммерческой или иной организации²¹.

Судебный акт предусматривает исполнение обязанностей одной или обеих сторон дела, а также третьих лиц. Предположим, ответчику нельзя

---

²⁰ Романова А.Ю. К вопросу о значении мотивировочной части судебного решения. В сборнике: Аммосов–2014 Сборник материалов всероссийской научно–практической конференции, проводимой в рамках Форума научной молодежи федеральных университетов. Северо–Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, под ред. Н.В. Малышевой. 2014. С. 281

²¹ Русакова О.Г. К вопросу о формировании и развитии законодательства об исполнительном производстве России // Право и практика. – 2016. – № 1(16). – С. 185

занимать определенные должности. Тогда руководитель должен соблюсти данное условие и осуществить увольнение, если иной должности на предприятии для преступника нет.

Неисполнение может выражаться в формах:

1. Бездействия. В большинстве случаев решение суда остается без исполнения по причине апатичного отношения. То есть, совершается уклонение от обязательства.

2. Противодействия. Предположим:

- сокрытие имущества, на которое накладывается арест;
- изменение названия должности, с которой человека должны уволить.

Нарушения по исполнению судебного решения могут осуществляться физическим лицом или юридическим лицом. Уголовный кодекс предусматривает ответственность за злостное неисполнение решение суда для:

- должностных лиц органа власти;
- государственных служащих;
- работников муниципалитета;
- работников коммерческих и других организаций.

Выше перечисленные лица могут получить следующие меры наказание²²:

- штраф 200 тысяч рублей или в сумме зарплаты за полтора года;
- ограничение на занятие определенным видом деятельности на 5 лет;
- привлечение к обязательному труду на срок до 480 часов;
- принудительный труд до двух лет;
- лишение свободы на два года.

Обычно, к ответственности по ст. 315 УК РФ человек привлекается при повторном допущении правонарушения должностным лицом либо при наличии особо крупного игнорирования требований высшей инстанции.

---

²² Лунькова О.В. История развития института исполнительного производства в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2011. – № 4(13). – С. 30

Ответственность за такие проступки является уголовным преследованием. Соответственно она влечет за собой все негативные последствия. Судимость всегда будет фигурировать в анкетных данных виновного лица, оставляя неприятный отпечаток на всю оставшуюся жизнь.

Сроки и период вступления в силу судебных решений четко регулируются нормами процессуального законодательства. Общим фактором для всех судебных актов выступает возможность их обжалования на протяжении определенного периода времени. Если стороны не воспользовались этим шансом, они обязаны исполнить решение суда в полном объеме.

Под действие статьи 315 УК РФ попадают следующие действия:

- отказ выполнить решение о выплате долга или исполнении других обязательств;
- осуществление действий, не совпадающих с предписанием представителя Фемиды;
- повторное нарушение закона.

Судебная практика доказывает, неисполнение решения суда как преступление считается на момент его совершения завершенным²³.

Злостность допущенного нарушения относится к оценочным признакам. Поэтому, прежде чем вынести окончательное постановление следует взвесить все обстоятельства дела. Если человек, предположим, уклонялся по уважительным причинам, не намерено, никто его привлекать к уголовной ответственности не станет. Но, объективность причин виновному лицу все же придется на суде доказать.

Не всегда добиться исполнения постановления судебного органа более легкая задача относительно получения положительного результата по гражданскому делу. Именно возможность привлечения к уголовной ответственности является хорошим рычагом в принуждении совершения

---

²³ Русакова О.Г. К вопросу о формировании и развитии законодательства об исполнительном производстве России // Право и практика. – 2016. – № 1(16). – С. 185

предписания. Судебная практика доказывает, что использование данной меры наказания становится все больше востребованным.

Доказать совершение данного преступления можно при помощи судебных приставов. Для этого необходимо написать заявление начальнику службы. Жалоба содержит информацию о том, какой гражданин и какой проступок совершил. Также требуется обозначить период неисполнения обязательств и реквизиты решения суда. Ведь, именно судебными приставами решение суда приводится к исполнению.

Кроме исполнения предписания истец может просить выплаты компенсации в виде неустойки. Для этого на сумму задолженности начисляются проценты.

Чтобы взыскать компенсацию необходимо в суд подать соответствующий иск. Совершить это действие можно через полгода после выступления в силу решения. Даже, если суд обяжет выплатить компенсацию, ответчик не освобождается от других видов ответственности. Выплата компенсации осуществляется на протяжении трёх месяцев после выступления в действие постановления арбитражного суда.

Само процедура привлечения виновного лица к такой ответственности требует глубоких юридических познаний, поэтому рекомендуется к делу

По факту вступления в законную силу на судебном акте ставится штамп, копия направляется в тот орган, который обязан исполнить его. Например, по решению о взыскании исполнительный лист направляется приставам; о признании отказа провести регистрацию перехода прав на недвижимое имущество – в Росреестр; копия приговора направляется для исполнения в уголовно-исполнительную инспекцию или другие органы системы исполнения наказаний. В 2019 году была изменена статья 315 УК РФ, предусматривающая ответственность за неисполнение приговора, решения суда». Законом «О внесении изменения в Уголовный кодекс РФ» от 02.10.2018 № 348-ФЗ внесены поправки в ст. 315 УК РФ (ответственность за

неисполнение приговора, решения суда), которыми добавлен новый пункт об ответственности нового субъекта.

Если ранее за злостное неисполнение судебного акта к ответственности могли привлечь только должностных лиц и госслужащих, то теперь за неисполнение может быть осужден гражданин, который ранее был привлечен к административной ответственности по ст. 17.15 ч. 4 Кодекса РФ об административных правонарушениях за неисполнение исполнительного документа о прекращении распространения информации (деяния наказываются штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года).

В современных условиях жизни наиболее распространенным средством защиты прав, свобод, охраняемых законом интересов граждан и организаций является судебная защита²⁴.

Так как деятельность суда носит властный характер, формой выражения его воли является особое предписание, подлежащее безусловному исполнению, – судебный акт, который, в свою очередь, выносится от имени Российской Федерации, отражает позицию государства по конкретному рассматриваемому делу и является обязательным требованием, направленным на устранение правонарушения и восстановление социальной справедливости. На сегодняшний день проблема исполнения судебных актов в Российской Федерации остается одной из наиболее важных и актуальных. Реальное исполнение властных предписаний суда по конкретному делу является важнейшим компонентом обеспечения реализации конституционных прав и законных интересов человека и гражданина, а также восстановления нарушенных или оспоренных прав. Вследствие того что

---

²⁴ Бибило В. Н. Проблемы юриспруденции: избранные труды. Минск: Право и экономика, 2010, С.49

большое количество судебных актов не исполняется, значительно снижается авторитет и эффективность работы судебной системы.

Неисполнение судебных актов подрывает доверие к суду, обесценивает значимость судебной власти²⁵. На наш взгляд, исследование уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с порядком исполнения актов правосудия в ряде зарубежных стран, позволит выявить проблемные вопросы, касающиеся уголовно-правового запрета неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), а также выработать предложения по совершенствованию действующего законодательства в части наиболее эффективного исполнения судебных актов.

Для признания деяния преступным достаточно совершения любого из перечисленных в диспозиции статьи действий. В числе признаков объективной стороны также отсутствует признак злостности неисполнения. Помимо этого, в составе рассматриваемого преступления не указаны квалифицирующие признаки.

Статья 315 УК РФ претерпела в этих вопросах изменения, которые регламентированы ФЗ «О внесении изменения в статью 315 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 2.10.2018 г. № 348-ФЗ. Так, названная уголовно-правовая норма была дополнена новой частью, согласно которой действие уголовного закона распространяется на то лицо, которое не исполняет судебные акты или препятствует их исполнению, притом что по ч. 4 ст. 17.15 КоАП за неисполнение требований того же судебного акта это лицо было ранее наказано.

Сравнительная характеристика уголовного законодательства Российской Федерации рассматриваемая норма имеет квалифицированный состав преступления, который выражен в использовании лицом своего

---

²⁵ Султанов А. Р. Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 65–77

служебного положения, следовательно, в ч. 2 ст. 430 УК РК субъект преступления будет специальным.

Данная статья предусматривает и особо квалифицированный состав, согласно которому установлена повышенная уголовная ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 и 2, по которым сумма взыскания превышает десять тысяч месячных расчетных показателей, установленных законодательством республики на момент совершения преступления, а равно воспрепятствование их исполнению. Таким образом, мы можем сделать вывод о дифференциации уголовной ответственности по субъекту преступления, а также сумме взыскания за противоправные деяния, связанные с неисполнением судебных актов в республике Казахстан.

Хотелось бы отметить, что в действующей редакции упразднен и не находит своего отражения признак злостности неисполнения судебного документа. В прежнем УК РК существовал также институт «административной преюдиции». Его роль заключалась в наступлении уголовной ответственности в случае, если лицо не исполнило судебный акт в течение года после его привлечения к административной ответственности, в то время как российское уголовное законодательство, наоборот, совсем недавно претерпело существенные изменения, связанные с введением уголовной ответственности за злостное неисполнение судебного акта лицом, которое уже подвергалось административному наказанию за соответствующее нарушение, предусмотренное ч. 4 ст. 17.15 КоАП.

Преступление, предусмотренное ст. 306 Уголовного кодекса республики Азербайджан (далее – УК Азербайджана) «Неисполнение приговора, постановления суда или иного судебного акта», отражено в главе 32, которая предусматривает охрану общественных отношений в области обеспечения нормальной определяемой законом деятельности суда по осуществлению задач правосудия и называется «Преступления против правосудия».

Объективная сторона ст. 306.1 УК Азербайджана состоит в злостном неисполнении решения, приговора, определения, постановления или приказа суда, а равно воспрепятствовании их исполнению. Обратим внимание на наличие признака злостности в данном составе преступления. Также необходимо отметить, что законодатель определил исчерпывающий перечень судебных актов, неисполнение которых влечет за собой уголовную ответственность.

На наш взгляд такая позиция законодателя является вполне обоснованной и позволяет избежать необоснованного, неоднозначного толкования предмета преступления, вместе с тем соблюдается и признак общеобязательности судебных актов. Субъект преступления, предусмотренного ст. 306.1, является общим. Однако данная норма представлена и в квалифицированном составе. Так, ст. 306.2 предусматривает повышенную общественную опасность при совершении тех же деяний должностным лицом, т. е. специальным субъектом. Исходя из этого, мы можем сказать, что конструкция объективной стороны ст. 306.2 УК Азербайджана аналогична ч. 2 ст. 315 УК РФ.

На основании проведенного нами анализа можно сделать вывод, что в рассмотренных нами странах ближнего зарубежья неисполнение судебных актов либо воспрепятствование их исполнению является уголовно наказуемым деянием, которое находит свое место в разделах «Преступления против правосудия» уголовного законодательства этих стран. Злостность неисполнения как признак объективной стороны, наряду с УК РФ, также предусматривается в законодательстве республики Азербайджан. Особое внимание хотелось бы обратить на наличие дифференциации уголовной ответственности в зависимости от субъекта преступления в законодательстве Казахстана и Азербайджана.

2.2. Привлечение к ответственности должностных лиц за неисполнение судебных решений

Как показало обобщение судебной практики, в 80% случаев обращения в суд с заявлениями в рамках исполнительного производства – жалобы на действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей, 7% - заявления о рассрочке, отсрочке, изменении способа и порядка исполнения судебных актов, 8% - иски об освобождении имущества от ареста, 1% - иски об отсрочке, рассрочке, уменьшении или освобождении от исполнительского сбора и др.

Заявления об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) рассматриваются судами общей юрисдикции, за исключением случаев, которые относятся к компетенции арбитражных судов.

В силу части 1 статьи 128 Закона постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть оспорены в арбитражном суде либо суде общей юрисдикции, в районе деятельности которого указанное лицо исполняет свои обязанности.

В силу части третьей статьи 128 Закона в случаях, не указанных в части 2 настоящей статьи, заявление подается в суд общей юрисдикции.

Вышеуказанные требования закона судами в отдельных случаях не учитывались и к рассмотрению принимались заявления, подлежащие рассмотрению в арбитражном суде или ином судебном порядке, в частности, в административном порядке.

Пример: Решением суда установлен факт работы Д. в должности коменданта общежития ОАО «***». Ответчик обязан внести в трудовую книжку Д. запись о приеме на работу на указанную должность. На основании решения суда выдан исполнительный лист, который направлен для исполнения в районный отдел УФССП.

По жалобам юридического лица на постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора подведомственны суду общей юрисдикции, если данное постановление вынесено в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного листа суда общей юрисдикции.

Пример: Налоговый орган обратился в районный суд об установлении временного ограничения на выезд из Российской Федерации должнику Н.-индивидуальному предпринимателю.

Определением судьи в принятии заявления отказано по мотиву неподведомственности заявленного требования суду общей юрисдикции.

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» не установил, каким судом должно рассматриваться заявление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации также не устанавливают порядок судопроизводства, подлежащий применению при рассмотрении судом заявления об ограничении права должника на выезд из Российской Федерации.

Учитывая изложенное, представляется правильной следующая позиция.

В соответствии со ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве» установление временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации относится к исполнительным действиям, соответственно, вопрос об ограничении права должника на выезд может быть рассмотрен судом в порядке, предусмотренном разделом VIIIПК РФ «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов» и разделом VII АПК РФ «Производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов».

Арбитражные суды рассматривают споры с соблюдением правил подведомственности, содержащихся в разделе IV АПК РФ. Перечень дел,

которые арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства, дан в ст. 29 АПК РФ.

Пункт 6 ст. 33 АПК РФ предусматривает, что арбитражные суды рассматривают и другие дела, возникающие при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Ни Арбитражный процессуальный кодекс РФ, ни иные Федеральные законы, в том числе, «Об исполнительном производстве», прямо не относят к компетенции арбитражного суда рассмотрение вопроса об установлении для должника временного ограничения на выезд из Российской Федерации.

Отказывая налоговому органу в принятии заявления, суд не учел данное обстоятельство, как не учел тот факт, что указанное ограничение связано, в первую очередь, со статусом гражданина Российской Федерации, а не со статусом должника и его экономической деятельностью, поскольку ограничивается конституционное право личности на свободу передвижения (ст. 27 Конституции Российской Федерации).

Согласно положениям Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, участником которого является Российская Федерация, «каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора места жительства. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную. Упомянутые права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами».

Право на свободу передвижения, гарантируемое пп. 1, 2 ст. 2 протокола №4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека направлено на

обеспечение каждому права на свободу передвижения в пределах своей страны и права направиться в такую страну по выбору лица, в которую его впустят. Свобода передвижения запрещает любые меры, направленные на вмешательство в это право или на ограничение пользования им, которые не соответствуют требованию меры, необходимой в демократическом обществе для достижения законных целей, указанных в п. 3 данной статьи.

Таким образом, ограничение прав на выезд за границу из России затрагивает, прежде всего, права должника Н. как человека, а не как субъекта предпринимательской деятельности.

Учитывая изложенное, заявление налогового органа об установлении для гражданина – индивидуального предпринимателя временного ограничения на выезд из Российской Федерации подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции в порядке, определенном разделом VII ГПК РФ.

Арбитражно-процессуальным законодательством Российской Федерации могут быть предусмотрены иные случаи рассмотрения арбитражными судами заявлений об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия).

В частности, должно рассматриваться арбитражным судом заявление об оспаривании постановления вышестоящего должностного лица службы судебных приставов, принятого по жалобе на постановление, действия (бездействие) подчиненного ему должностного лица, по исполнению вышеуказанных документов.

Во всех остальных случаях заявления об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) подаются в суд общей юрисдикции.

Дела об оспаривании постановлений судебного пристава-исполнителя или его действий (бездействия) по исполнению исполнительного документа, выданного судом общей юрисдикции на основании решения о взыскании заработной платы с организации-должника, в отношении которой арбитражным судом по делу о банкротстве введено наблюдение, относятся к

подведомственности судов общей юрисдикции, поскольку в соответствии с п. 3 ч. 1 и ч. 3 ст. 22 Гражданского процессуального кодекса РФ судам общей юрисдикции подведомственны дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц, в том числе судебных приставов, за исключением дел, отнесенных федеральным конституционным законом или федеральным законом к ведению арбитражных судов.

Из положений ч. 1 статьи 27, ч. 2 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса РФ и ч. 1 - 3 статьи 128 Федерального закона от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» следует, что арбитражные суды неправомочны рассматривать дела об оспаривании постановлений и действий (бездействия) судебных приставов, связанных с исполнением исполнительного документа, выданного судом общей юрисдикции.

Ответчиками по спорам об освобождении имущества являются: должник, у которого произведен арест имущества, и те лица, в интересах которых наложен арест на имущество. Судебный пристав-исполнитель привлекается к участию в таких делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (пункт 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Судам следует учитывать, что для разрешения судом вопроса о наличии оснований для признания действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя незаконными факт получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства, содержащего сведения об установлении срока для добровольного исполнения судебного акта, является юридически значимым обстоятельством. При этом

обязанность по доказыванию данного факта лежит именно на судебном пристава-исполнителе, действия которого обжалуются, а не на должнике.

Вопрос об установлении для должника временного ограничения на выезд из Российской Федерации должен рассматриваться с обязательным привлечением и извещением сторон исполнительного производства (взыскателя и должника) и судебного пристава-исполнителя. Неявка заинтересованных лиц не является препятствием для разрешения поставленного вопроса.

Судам следует учитывать, что кроме привлечения к участию в деле участников стороны исполнительного производства, обязательным условием для установления должнику рассматриваемого ограничения является наличие возбужденного в отношении него исполнительного производства.

Поскольку временное ограничение на выезд из Российской Федерации по сути является мерой, стимулирующей должника исполнить требования исполнительного документа, представляется целесообразным указывать срок ограничения, связывая его с надлежащим исполнением обязательств. Отсутствие такого указания в будущем при исполнении постановления может привести к формальным сложностям по снятию этих ограничений в судебном порядке.

Рассмотрение таких заявлений о временном ограничении выезда из Российской Федерации осуществляется по правилам главы 23 Гражданского процессуального кодекса РФ, абзац седьмой ст. 245 которой предусматривает, что суд рассматривает иные дела, возникающие из публичных правоотношений.

Д. обратился в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на выезд из Российской Федерации за границу в связи уклонением должника от выполнения требований исполнительного документа. В обоснование указал, судебный пристав-исполнитель не учел, что в установленный срок он не смог исполнить требования, изложенные в исполнительном листе о взыскании с

него суммы долга в пользу А., поскольку сумма задолженности является значительной, имущества, на которое может быть обращено взыскание, у него не имеется. Д. указал, что он всегда являлся по вызовам судебного пристава-исполнителя, представлял последнему необходимые документы. Считает, что отсутствие у него имущества, на которое может быть обращено взыскание, не может расцениваться как уклонение от исполнения требований исполнительного документа. Необходимость выезда за границу Д. обосновывал тем, что он занимается перегоном автомашин из-за границы в Россию, что позволяет ему иметь дополнительный источник дохода.

Решением суда в удовлетворении заявления Д. отказано.

В силу частей 2, 3, 4 статьи 102 Федерального закона «Об исполнительном производстве» размер задолженности по алиментам определяется в постановлении судебного пристава-исполнителя исходя из размера алиментов, установленного судебным актом или соглашением об уплате алиментов.

С учетом положений приведенных выше правовых норм гражданские дела, связанные с оспариванием постановления судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности по алиментам носят публично-правовой характер и рассматриваются судом в порядке, установленном главами 23, 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом в случае выявления в ходе судебного разбирательства, допущенных судебным приставом-исполнителем нарушений требований законодательства об исполнительном производстве, а также правовых положений Семейного кодекса Российской Федерации, регламентирующих как порядок вынесения и оформления распорядительных решений должностного лица службы судебных приставов, так и порядок расчета подлежащих взысканию с должника сумм алиментов, судом принимается решение о признании незаконным и отмене постановления судебного пристава исполнителя.

Исполнительные документы о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, нетрудоспособных совершеннолетних детей, нетрудоспособных родителей, супруга (супруги) и других членов семьи могут быть предъявлены к исполнению в течение всего срока, на который присуждены платежи, в том числе, исполнительные документы о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей - до достижения ребенком 18-летнего возраста, а также в течение трех лет после окончания этого срока.

Районный суд признал незаконным и отменил постановление судебного пристава-исполнителя районного отдела ФССП России о возбуждении исполнительного производства № **, постановление о расчете задолженности по алиментам и прекратил исполнительное производство на том основании, что взыскателем В. пропущен срок предъявления исполнительного листа о взыскании алиментов к исполнению, в связи с чем, начисление задолженности по алиментным обязательствам является незаконным.

Отменяя решение суда, апелляционная инстанция правомерно указала следующее: на основании исполнительного листа, выданного судебным участком №1, судебным приставом-исполнителем районного отдела ФССП России возбуждено исполнительное производство №** в отношении должника Г. о взыскании в пользу В. алиментов на содержание дочери и сына. Должнику немедленно после получения постановления о возбуждении исполнительного производства предложено добровольно исполнить требования, указанные в исполнительном документе, явиться к судебному приставу-исполнителю, сообщить о месте работы, наличии дополнительного заработка или иного дохода, либо представить оправдательный документ об уплате алиментов.

Постановлением судебного пристава-исполнителя определена задолженность по алиментным обязательствам на содержание детей.

В соответствии с ч.1 ст. 21 ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в частях 2, 4 и 7 настоящей статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу или окончания срока, установленного при предоставлении отсрочки или рассрочки его исполнения.

Исполнительные документы, содержащие требования о взыскании периодических платежей, могут быть предъявлены к исполнению в течение всего срока, на который присуждены платежи, а также в течение трех лет после окончания этого срока (ч.4 ст.21 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Таким образом, исполнительные документы о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, нетрудоспособных совершеннолетних детей, нетрудоспособных родителей, супруга (супруги) и других членов семьи (далее - исполнительные документы о взыскании алиментов) могут быть предъявлены к исполнению в течение всего срока, на который присуждены платежи (исполнительные документы о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей - до достижения ребенком 18-летнего возраста), а также в течение трех лет после окончания этого срока.

Таким образом можно сказать, что базовые принципы ответственности государства за вред, причиненный его органами гражданам и компаниям, заложены в ст. 1069 ГК РФ. В силу этой нормы вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению за счет соответствующей казны. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями судебного пристава, также гарантируется положениями п. 2, 3 ст. 19 Закона от 21.07.97 № 118-ФЗ «О судебных приставах» и п. 2 ст. 119

Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Судебный пристав несет ответственность за проступки и правонарушения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

<...>

Ущерб, причиненный судебным приставом гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации. Статья 19 Закона от 21.07.97 № 118-ФЗ «О судебных приставах» Заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных им в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения.

Статья 119 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» На основании этих положений заинтересованные лица вправе обратиться с иском о возмещении убытков, причиненных им незаконными действиями приставов. Отметим, что соответствующие требования рассматриваются по правилам деликтного иска.

Иными словами, истец должен будет доказать наличие следующих обстоятельств (п. 82 постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», далее — Постановление Пленума ВС РФ № 50): факт причинения вреда; вину причинителя вреда; наличие убытков; причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда. На практике чаще всего суды отказывают во взыскании убытков на том основании, что истец не доказал: факт причинения убытков²⁶ или прямую причинно-следственную связь между действиями судебного

---

²⁶ Постановления АС Западно-Сибирского округа от 19.09.2018 № Ф04-6155/2017 по делу № А45-22020/2016, АС Московского округа от 08.02.2017 № Ф05-21297/2016 по делу № А40-239587/2015

пристава и наступившими для истца последствиями²⁷. Мотивируют свой отказ суды, как правило, тем, что отсутствие реального исполнения не является основанием для возложения обязанности по возмещению указанных сумм на государство, ответственность которого ограничивается лишь организацией принудительного исполнения и не подразумевает обязательности положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника (п. 85 Постановления Пленума ВС РФ № 50).

Обязательным элементом состава преступления предусмотренного ст.315 УК РФ является признак злостности неисполнения решения суда. Необходимо отметить, что содержание признака «злостность неисполнения» не раскрывается в тексте закона, носит оценочный характер и требует дополнительной трактовки лицом, применяющим норму ст. 315 УК РФ.

2.2. Проблемы разграничения составов преступления за неисполнение судебного решения

В силу ст. 31 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 315 УК РФ относятся к подсудности мировых судей.

Ст 315 УК РФ призвана контролировать выполнение распоряжений, постановлений суда, судебных актов. Если представители власти, городские или государственные служащие, в том числе, как определяет ст 315 УК РФ, служащие городских или государственных учреждений, торговых или других организаций злостно отказываются исполнять уже действующие приговоры суда, решения или другие акты, или препятствуют их выполнению, то они совершают незаконное действие, которое, по ст 315 УК РФ, подлежит наказанию.

---

²⁷ Постановления АС Северо-Западного округа от 11.09.2018 № Ф07-9701/2018 по делу № А26-7653/2017, АС Поволжского округа от 07.05.2018 № Ф06-32057/2018 по делу № А12-32782/2017, АС Северо-Кавказского округа от 20.06.2018 № Ф08-3879/2018 по делу № А53-19083/2017

Прежде всего, по ст 315 УК РФ, это такие отношения в обществе, которые обеспечивают и поддерживают авторитет судопроизводства, порядок в государстве, непреложность судебных постановлений и обязательное их выполнение. Все вышеперечисленное становится гарантом прав, привилегий и всех интересов, не нарушающих закон, отдельных граждан, того или иного юридического лица, организаций, всего государства, в конце концов.

Описываемое ст 315 УК РФ преступление включает в себя как активные действия, так и их отсутствие и имеет 2 основные формы проявления.

1) Злостное невыполнение того или иного судебного решения, упомянутое в ст 315 УК РФ – это ситуация, когда лицо, которое по закону обязано осуществить предписанные судом меры или организовать, проконтролировать исполнение этих мер, по той или иной причине этого не делает, хотя реально имеет для этого все возможности.

2) Другой формой совершения преступления, по ст 315 УК РФ, считается препятствование выполнению решения суда, точнее отказ от организации необходимых условий, чтобы решение суда вовремя вступило в силу и было реализовано, или же наоборот, создаются условия, которые мешают воплотить судебный акт в жизнь.

Ст 315 УК РФ предписывает неукоснительное следование букве закона для всех членов общества, независимо от занимаемых должностей. Способы наказания по ст 315 УК РФ: лиц, нарушивших ст 315 УК РФ, могут оштрафовать на сумму до 200 000 рублей; ст 315 УК РФ также оговаривает, что штрафное взыскание может быть в виде удержания зарплаты или других регулярных видов прибыли обвиненного человека на протяжении 18 месяцев: по тексту ст 315 УК РФ, период может быть короче, но не длиннее; в том числе, основываясь на ст 315 УК РФ, у человека могут забрать право работы на конкретных должностях или право заниматься определенным делом на протяжении 5 лет; по ст 315 УК РФ, человека могут обязать

заниматься исправительной трудовой деятельностью с максимальной трудовой нагрузкой в 480 часов; принудительно заставить работать на благо государства на протяжении максимум 2 лет; в качестве более строгого наказания ст 315 УК РФ применяет арест на несколько месяцев, но не больше 6-ти; а также заключение в тюрьму на год или два, но не более.

Неисполнение постановления после вступления его в юридическую силу влечет уголовную ответственность. Она закреплена в 315 статье УК. Рассмотрим особенности применения нормы.

В соответствии с законодательством, судебный акт является обязательным для исполнения на всей территории России всеми лицами.

К числу последних относят:

Граждан.

Организации.

Общественные объединения.

Структуры местной и госвласти, а также их должностные лица.

Исполнение положений постановления начинается с момента вступления акта в силу.

Деяние, ответственность за которое установлена в новой редакции ст. 315 УК РФ, посягает на интересы правосудия. Особая опасность таких действий, точнее, бездействий состоит в том, что, кроме причинения вреда лицу, в чью пользу был вынесен акт, виновный нарушает принцип обязательности судебных постановлений, что, в свою очередь, умаляет авторитет судебных органов и судебной власти в целом.

Необходимо отметить, что ответственность по статье 315 УК РФ наступает при неисполнении актов, вступивших в силу. Если обязанное лицо не выполняет предписания суда, закрепленные в документе, не вступившем в действие, то оно к ответственности не может привлекаться.

Порядок и сроки приобретения актами юридической силы определяются в процессуальных нормах. Любое судебное постановление

можно обжаловать непосредственно после вынесения и до вступления его в силу (некоторые акты можно оспорить и после).

Особенности объективной части преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, выражаются в злом невыполнении или создании препятствий для исполнения судебного акта. Речь, в частности, о: Совершении действий, противоречащих предписаниям, отраженным в постановлении.

Отказ от совершения установленных действий, т. е. бездействие. Повторный отказ от выполнения предписаний после вынесения предупреждения.

Для наступления ответственности по 315 статье УК РФ необходимо установить наличие умысла в действиях/бездействии виновного. Причинами неисполнения предписаний могут быть объективные факторы, неверное понимание содержания акта и пр. Во всех случаях необходимо выяснить обстоятельства, при которых было допущено нарушение.

В зависимости от этого должны приниматься меры. Еще одним обязательным признаком состава, предусмотренного 315 статьей УК РФ, является злость. Это оценочная характеристика. В законодательстве не раскрывается понятие злости. Представляется, что она связана с грубыми нарушениями действующих норм, приведших к неисполнению судебного акта.

Рассматривая ст. 315 УК РФ с комментариями юристов, можно отметить, что специалисты относят преступление к категории длящихся, т. е. растянутых во времени. Начинается посягательство в момент уклонения от выполнения предписаний суда. Завершается преступление или привлечением виновного к ответственности, или и исполнением судебного акта.

Судебная практика выработала определенные подходы к рассмотрению наиболее распространенных нарушений.

По общему правилу, отсутствие судебного акта о признании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя незаконными в отдельном

судебном производстве не является основанием для отказа в иске о возмещении причиненного вреда. В связи с этим законность таких действий оценивается судом непосредственно при рассмотрении такого иска.

Так, в частности, неисполнение приставом обязанности по аресту денежных средств на расчетном счете должника, если в этот период по этому счету были приходные и расходные операции, является основанием для взыскания убытков²⁸.

Другим основанием для взыскания убытков с приставов в судебной практике признается неисполнение обязанности по аресту имущества должника, если это имущество впоследствии было отчуждено, например, транспортного средства²⁹.

Аналогичного подхода суды придерживаются в отношении взыскания убытков в случае, если пристав не предпринимал мер по поиску, аресту и обращению взыскания на имущество должника³⁰. Причем это касается и тех случаев, когда исполнительное производство не окончено на момент рассмотрения иска о взыскании убытков³¹. Схожая правовая позиция была сформулирована и в Определении Верховного суда РФ от 03.10.2017 № 49-КГ17-23, где суд указал, что продолжение исполнительного производства не является препятствием для возмещения убытков, причиненных взыскателю действием судебного пристава-исполнителя. Суду надлежало установить, имеется ли иное имущество, обращение взыскания на которое позволило бы в разумный срок удовлетворить требования взыскателя. При этом обязанность по доказыванию наличия иного имущества возлагается на ответчика (см. также Определение Верховного суда РФ от 05.02.2019 № 5-КГ18-294). На первый взгляд, подход судов к вопросу о взыскании убытков в свете наличия или отсутствия возможности удовлетворения требований

---

²⁸ Постановления АС Уральского округа от 27.08.2018 № Ф09-4435/18 по делу № А60-35535/2017, АС Западно-Сибирского округа от 18.06.2018 № Ф04-985/2017 по делу № А46-7869/2016, Определение Верховного суда РФ от 05.02.2019 № 5-КГ18-294

²⁹ Постановления АС Волго-Вятского округа от 11.07.2018 № Ф01-2554/2018 по делу № А82-5059/2017, АС Уральского округа от 20.10.2017 № Ф09-6417/17 по делу № А60-54400/2016

³⁰ Постановление АС Волго-Вятского округа от 20.04.2017 № Ф01-1260/2017, Ф01-1257/2017 по делу № А31-8167/2015

³¹ Определение Верховного суда РФ от 24.01.2017 № 53-КГ16-30

взыскателя за счет иного имущества должника может показаться неоднозначным.

Так, например, в одном из дел, отказывая в удовлетворении требований о взыскании убытков, суд указал, что реальная возможность исполнения судебного акта не утрачена³², а в других делах суды, напротив, отклонили подобные доводы³³. Однако стоит отметить, что в первом случае суд отклонил указанный довод, поскольку ответчик не доказал возможность отыскания иного имущества, а во втором случае посчитал факт отсутствия иного имущества у должника доказанным. Иными словами, данный вопрос лежит в плоскости процессуального, а не материального права.

Такое понимание следует из двух разъяснений высших судов. Первое содержится в п. 11 информационного письма Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» (Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 145), в силу которого требование о возмещении вреда подлежит удовлетворению, если в результате незаконных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя имевшаяся возможность взыскания долга с должника была утрачена. Второе разъяснение изложено в п. 85 Постановления Пленума ВС РФ № 50.

Так, согласно этому положению, если в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель не осуществил необходимые исполнительные действия по исполнению исполнительного документа за счет имевшихся у должника денежных средств или другого имущества, оказавшихся впоследствии утраченными, то на истца по иску о возмещении вреда, причиненного незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя, не может быть возложена обязанность по доказыванию того

---

³² Постановление АС Поволжского округа от 27.06.2017 по делу № А65-16732/2016

³³ Определение Верховного суда РФ от 24.07.2017 № 307-ЭС17-8775 по делу № А56-40347/2014, постановление АС Поволжского округа от 16.11.2018 № Ф06-38486/2018 по делу № А55-56/2018

обстоятельства, что должник не владеет иным имуществом, на которое можно обратиться взыскание.

Из этого следует, что если пристав докажет, что имеется возможность удовлетворения требований взыскателя за счет иного имущества, в удовлетворении иска о взыскании убытков может быть отказано³⁴. Утрата и повреждение имущества должника, переданного на хранение согласно ст. 86 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» арестованное имущество должника может быть передано на хранение самому должнику, взыскателю либо лицу, с которым Федеральной службой судебных приставов или ее территориальным органом заключен договор.

По общему правилу, передача на хранение имущества должника третьим лицам не освобождает Российскую Федерацию от ответственности за убытки, причиненные вследствие необеспечения надлежащего хранения изъятого имущества.

Данное правило сформулировано в п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 145. Так, удовлетворяя исковые требования по одному из дел, суд указал, что для взыскания убытков в размере утраченного заложенного имущества, на которое обращено взыскание после его ареста и изъятия судебным приставом-исполнителем, требуется доказать лишь факт утраты такого имущества. При этом взыскатель не обязан подтверждать вину и причинно-следственную связь между конкретными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, отвечающего за сохранность арестованного имущества, и утратой имущества, даже если эта утрата произошла по вине других лиц³⁵.

Аналогичная позиция сформулирована в постановлениях АС Северо-Кавказского округа от 23.01.2017 № Ф08-9810/2016 по делу № А32-41786/2015, АС Дальневосточного округа от 29.10.2018 № Ф03-4570/2018 по

---

³⁴ Постановление АС Дальневосточного округа от 23.05.2016 № Ф03-2120/2016 по делу № А51-35294/2014

³⁵ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 23.03.2018 № Ф04-739/2018 по делу № А02-1173/2017

делу № А51-30469/2017, АС Западно-Сибирского округа от 02.10.2018 № Ф04-3126/2017 по делу № А45-25497/2016.

Незаконные действия пристава Неправомерное снятие ареста с имущества должника также является основанием для взыскания убытков с приставов, если такое имущество в дальнейшем было отчуждено. Так, например, в одном деле был установлен факт незаконности исполнительных действий по снятию ареста со счетов должника в банках, в связи с чем в течение месяца денежные средства в размере свыше 20 млн руб. были перечислены лицам, не являвшимся стороной исполнительного производства.

Данные обстоятельства явились основанием для взыскания убытков с приставов³⁶. В другом споре в рамках возбужденного исполнительного производства судебный пристав-исполнитель вынес постановление о снятии запрета на совершение регистрационных действий в отношении трех объектов недвижимости.

Поводом послужило обращение третьего лица с приложением документов, согласно которым указанные объекты были проданы еще до наложения приставом соответствующего запрета. А через три дня после снятия запрета указанные объекты были перерегистрированы на третье лицо и вышли из состава имущественной массы должника. Суд признал действия судебного пристава-исполнителя незаконными и взыскал с Российской Федерации в лице ФССП России за счет средств казны убытки, приняв во внимание результаты судебной экспертизы по оценке утраченного имущества³⁷. Еще по одному делу со схожими фактическими обстоятельствами суд также установил наличие факта причинения вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями судебного пристава-исполнителя по вынесению постановления об отмене обеспечительных мер о запрете регистрационных действий в отношении

---

³⁶ Постановление АС Северо-Кавказского округа от 06.06.2018 № Ф08-3584/2018 по делу № А53-15419/2016

³⁷ Постановление АС Северо-Западного округа от 04.02.2019 № Ф07-16534/2018 по делу № А13-9662/2017

жилого дома и земельного участка должника до момента окончания исполнительного производства.

В течение месяца объекты были отчуждены. В итоге суд удовлетворил требование о взыскании убытков в сумме более 1 млн руб. за счет казны Российской Федерации в лице ФССП России³⁸.

Как следует из судебной практики, взыскатель также вправе требовать возмещения убытков в том случае, если: денежные средства были перечислены другой организации, имеющей аналогичное наименование, но не являющейся взыскателем³⁹; денежные средства перечислены с нарушением порядка совершения исполнительных действий не тому взыскателю, которому должны были быть перечислены, а другому — на основании соглашения об уплате алиментов⁴⁰; в нарушение определения суда о принятии обеспечительных мер и наложении ареста на имущество должника, в том числе ареста на дебиторскую задолженность иных лиц перед должником, денежные средства, полученные от дебитора, перечислены со счета отдела службы судебных приставов должнику вместо самого взыскателя⁴¹. Еще одним основанием для взыскания убытков за счет казны Российской Федерации признается реализация имущества должника с учетом оценки, основанной на недостоверном отчете оценщика. В таком случае должник имеет право требовать возмещения вреда в виде разницы между реальной стоимостью имущества и стоимостью, по которой такое имущество было реализовано.

Так, например, по одному из дел суд частично удовлетворил требования должника и взыскал убытки, возникшие у общества в результате реализации судебным приставом акций по заниженной цене⁴². Конечно, по смыслу ст. 1081 ГК РФ и п. 87 Постановления Пленума ВС РФ № 50 сумму

---

³⁸ Постановление АС Уральского округа от 28.02.2019 по делу № А50-33102/2017

³⁹ Постановление АС Московского округа от 28.06.2017 № Ф05-7298/2017 по делу № А41-42910/2016

⁴⁰ Постановление АС Уральского округа от 19.04.2018 № Ф09-1808/18 по делу № А07-17910/2017

⁴¹ Определение Верховного суда РФ от 16.08.2016 № 37-КГ16-

⁴² Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 12.10.2017 № Ф02-2356/2017, Ф02-4315/2017, Ф02-2735/2017 по делу № А33-25825/2015

возмещенного вреда можно будет взыскать с оценщика в порядке регресса, однако это не умаляет права должника на предъявление требований о взыскании убытков непосредственно к Российской Федерации.

Подводя итог, следует также отметить, что погашение задолженности по исполнительному производству является основанием для снятия ареста и возврата имущества должнику, так же как и нереализация имущества и последующий отказ взыскателя от оставления данного имущества за собой.

Соответственно, неисполнение обязанности судебным приставом-исполнителем по возврату имущества должнику является основанием для взыскания убытков по соответствующему иску должника⁴³. При этом следует обратить внимание, что правом на предъявление указанного иска обладает не только взыскатель или должник, но и третье лицо (собственник), чье имущество, к примеру, было незаконно включено в опись и впоследствии повреждено либо утрачено⁴⁴.

Анализируя деятельность судов по рассмотрению дел, связанных с исполнительным производством, следует отметить, что, в целом, судьи правильно применяют нормы материального и процессуального права, обеспечивая тем самым надлежащую правовую защиту прав и законных интересов лиц, обращающихся в суд за защитой своих прав.

2.3. Анализ судебной практики в сфере исполнительного производства

Согласно данным ведомственной статистической отчетности, в 2018 году зарегистрировано 88 335 сообщений о преступлениях. Из них: 56 716(64,2 %) рапортов работников ФССП России; 28 979(32,8 %) заявлений граждан и представителей юридических лиц; 1 553(1,8 %) постановления

---

⁴³ Постановления АС Северо-Западного округа от 12.07.2018 № Ф07-5830/2018 по делу № А56-77392/2017, АС Волго-Вятского округа от 16.05.2017 № Ф01-1554/2017 по делу № А31-2083/2016

⁴⁴ Постановления АС Северо-Западного округа от 01.02.2019 № Ф07-16006/2018 по делу № А13-18541/2017, АС Центрального округа от 05.07.2018 № Ф10-1639/2018 по делу № А35-12419/2016

прокуроров в порядке статьи 37 УПК РФ; 118(0,1 %) протоколов (заявлений) явки с повинной; 969(1,1 %) иных сообщений о преступлениях.

По результатам рассмотрения сообщений о преступлениях органами дознания ФССП России возбуждено 54 594 уголовных дела. Отказано в возбуждении уголовного дела в 20 676 случаях. По подследственности направлено 5 158 сообщений о преступлениях.

Основные усилия органов дознания Федеральной службы судебных приставов в 2018 году были направлены на своевременное и полное исполнение требований исполнительных документов о взыскании алиментных платежей, в том числе с применением мер уголовно-правового воздействия.

По итогам работы за 2018 год органами дознания ФССП России по статье 177 УК РФ возбуждено 304 уголовных дела, что на 82 дела.

Территориальными органами ФССП России в 2018 году возбуждено 1 977 уголовных дел о преступлениях против правосудия.

Установленный государственной программой Российской Федерации «Юстиция» показатель «Обеспечение законности при производстве дознания по уголовным делам, подследственным ФССП России» составил 0,03 % при прогнозном значении не более 0,14 %.

Также в 2018 году особое внимание органами дознания ФССП России уделялось устранению выявленных в ходе предварительного расследования обстоятельств, способствующих совершению преступлений (профилактика преступлений). Дознавателями ФССП России в порядке части 2 статьи 158 УПК РФ в организации и соответствующим должностным лицам внесено 41 352 представления о принятии мер по устранению таких обстоятельств, что на 2 % больше, чем в 2017 году (40 544 представления).

В целом по Федеральной службе судебных приставов представления внесены по 79,9 % окончанных уголовных дел, что на 4,1 % больше, чем в 2017 году (75,8 %).

В управлениях ФССП России по Республике Марий Эл, Чеченской Республике, Курской, Магаданской областям, Чукотскому автономному округу, Севастополю, представления внесены по 100 % окончанных уголовных дел.

Федеральной службой судебных приставов по итогам работы за 2018 год проведен анализ эффективности применения органами дознания ФССП России мер уголовно-правового принуждения, предусмотренных ст. 177 УК РФ.

Остаток исполнительных производств о взыскании кредиторской задолженности в крупном размере на конец 2018 года составляет 31,2 тыс., что на 2,3 тыс. (8 %) больше, чем в 2017 году (28,9 тыс. производств).

Согласно сведениям ведомственной статистической отчетности в 2018 году зарегистрировано 3 466 сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 177 УК РФ.

В отчетном периоде по результатам доследственных проверок по подследственности направлено 158 сообщений. Принято 2 512 решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Всего в 2018 году возбуждено 304 уголовных дела по ст. 177 УК РФ.

Эффективно организована работа по выявлению и пресечению преступлений рассматриваемой категории в управлениях ФССП России по Севастополю, Липецкой области, Республике Крым, Иркутской, Костромской, Ивановской областям, Чувашской Республике, Челябинской области, Ставропольскому краю, Республике Бурятия и Приморскому краю.

Например, в межрайонном отделе судебных приставов по особым исполнительным производствам Управления ФССП России по Приморскому краю 29.06.2018 в отношении генерального директора ЗАО «Пасифик Марин» Л. возбуждено уголовное дело по ст. 177 УК РФ по факту злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности в пользу АО «Дальневосточный центр судостроения и судоремонта» в размере 57,3 млн. руб.

Дознанием установлено, что Л., зная о возбужденном исполнительном производстве и имея в распоряжении денежные средства в размере 78,9 млн. руб., направлял их на цели, не связанные с исполнением требований судебного акта (производил взаиморасчеты с контрагентами).

В ходе расследования организацией-должником полностью погашена задолженность перед взыскателем. Исполнительное производство в отношении ЗАО «Пасифик Марин» 13.07.2018 окончено в порядке п. 1 ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

В этой связи дознавателем 20.07.2018 с согласия прокурора мировому судье судебного участка № 99 Ленинского судебного района г. Владивостока направлено ходатайство в порядке ст. 25¹ УПК РФ о прекращении уголовного преследования в отношении Л. в связи с возмещением ущерба, причиненного преступлением, и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Постановлением суда от 26.09.2018 уголовное дело в отношении Л. прекращено с назначением ему судебного штрафа в размере 50 тыс. руб.

Также значительное количество уголовных дел по ст. 177 УК РФ возбуждено в управлениях ФССП России по Санкт-Петербургу (26 дел), Краснодарскому краю (19), Челябинской и Ярославской областям (по 9), Чувашской Республике, Пермскому краю и Нижегородской области (по 7).

В настоящее время сформирована следственно-судебная практика привлечения должников к уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ без установления их финансовой возможности исполнить требования судебного решения в полном объеме. В отдельных территориальных органах ФССП России уголовные дела, рассматриваемой категории, возбуждаются и при отсутствии письменных предупреждений, разъясняющих положения ст. 177 УК РФ.

Например, дознавателем отдела организации дознания Управления ФССП России по Костромской области в период с 23.08.2017 по 21.11.2017

возбуждено пять уголовных дел в отношении Ш. по признакам преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, в связи со злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности в пользу ПАО Сбербанк, ЗАО МС «Банк Рус», ООО «Первый объединенный банк», ОАО «Россельхозбанк» и ООО «ФФФ Холдинг Б.В.» на общую сумму 482,8 млн. руб.

Установлено, что Ш. в рамках сводного исполнительного производства об уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ не предупреждался, скрывал свое фактическое место проживания и источники доходов, был объявлен в исполнительный розыск. При этом дознанием установлено, что он, достоверно зная о данных решениях суда, а также о возбуждении в отношении него исполнительных производств, израсходовал на личные нужды денежные средства в размере не менее 10,6 млн. руб.

После проведения необходимых следственных действий, соединенное уголовное дело с обвинительным актом направлено в суд.

Приговором Дмитровского районного суда г. Костромы от 10.04.2018 Ш. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 177 УК РФ, ему назначено наказание в виде 400 часов обязательных работ.

Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности также может совершаться должником путем бездействия, что выражается в отказе от принятия мер по исправлению неблагополучной финансовой ситуации, что будет свидетельствовать об упорном и стойком его нежелании исполнять судебное решение и выполнять требования судебного пристава-исполнителя о постановке на учет в центр занятости населения и поиске постоянного места работы.

Характерным примером являются два уголовных дела, возбужденных 02.03.2018 в Адлерском районном отделе судебных приставов г. Сочи Управления ФССП России по Краснодарскому краю (далее – Отдел) по признакам преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, в отношении С. по фактам злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности в

пользу ПАО «Промсвязьбанк» и НАО «Первое коллекторское бюро» в общей сумме 4,8 млн. руб.

В ходе расследования установлено, что С., зная о возбужденных исполнительных производствах, являясь дееспособным и трудоспособным, постоянного места работы и источников дохода не имел, мер к трудоустройству не предпринимал, проживал за счет случайных заработков, которые скрывал от судебного пристава-исполнителя и расходовал на собственные нужды.

Уголовное дело с обвинительным актом 30.03.2018 направлено в суд для рассмотрения по существу.

Приговором Адлерского районного суда г. Сочи С. признан виновным в совершении указанных преступлений и ему назначено наказание в виде 180 часов обязательных работ.

Однако после привлечения к уголовной ответственности и отбытия наказания С. должных выводов не сделал и продолжил уклоняться от исполнения судебных решений в пользу ПАО «Промсвязьбанк» и НАО «Первое коллекторское бюро». В этой связи дознавателем Отдела 29.10.2018 в отношении него повторно возбуждены уголовные дела по ст. 177 УК РФ.

По результатам расследования уголовное дело с обвинительным актом 29.11.2018 направлено в суд для рассмотрения по существу.

Приговором суда от 13.12.2018 С. вновь осужден за совершение указанных преступлений и ему назначено наказание в виде 240 часов обязательных работ.

Анализ обвинительных приговоров по ст. 177 УК РФ подтверждает положение о том, что осуществление должником нерегулярных платежей, несоразмерных с суммой задолженности, не исключает преступности деяния и свидетельствует о его целенаправленных попытках избежать уголовной ответственности.

Так, 31.05.2018 в Заиграевском отделе судебных приставов Управления ФССП России по Республике Бурятия в отношении Л. возбуждено уголовное

дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, по факту уклонения от погашения кредиторской задолженности в пользу ПАО «СКБ-Банк» в размере 2,6 млн. руб.

Установлено, что Л., осуществляя неофициальную трудовую деятельность и преследуя цель избежать уголовной ответственности, осуществлял незначительные выплаты взыскателю на общую сумму 12,6 тыс. руб., расходуя основные денежные средства на цели, не связанные с исполнением судебного решения.

По результатам рассмотрения данного уголовного дела в Заиграевском районном суде 13.07.2018 Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа.

Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» часть 3 статьи 20 УПК РФ, содержащая в себе перечень уголовных дел частного-публичного обвинения, дополнена преступлением, предусмотренным статьей 177 УК РФ.

В соответствии с новой редакцией указанной статьи УПК РФ уголовные дела рассматриваемой категории в отношении индивидуального предпринимателя в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности или члена органа управления коммерческой организации могут быть возбуждены только на основании заявления потерпевшего или его законного представителя.

Вместе с тем основанием для проведения доследственной проверки и принятия по ее результатам решения о возбуждении уголовного дела по ст. 177 УК РФ в отношении физического лица, не обладающего статусом индивидуального предпринимателя, может являться рапорт должностного лица ФССП России в порядке ст. 143 УПК РФ.

Федеральной службой судебных приставов по итогам первого квартала 2019 года проанализирована работа органов дознания ФССП России по исполнению законодательства об уголовном судопроизводстве.

Органами дознания ФССП России за 3 месяца 2019 года возбуждено 14 971 уголовное дело.

В отношении должников, не уплачивающих средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей территориальными органами ФССП России возбуждено 14 226 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьёй 157 УК РФ.

В первом квартале 2019 года органами дознания ФССП России по статье 177 УК РФ возбуждено 105 уголовных дел.

Активизация работы органов дознания ФССП России отмечается по выявлению и пресечению преступлений против правосудия. По итогам 3 месяцев 2019 года возбуждено 640 таких уголовных дел, что на 7 дел или 1,1 %, больше, чем в аналогичном периоде 2018 года (633 дела), из них:

- по части 1 статьи 294 УК РФ – 4 дела;
- по статье 297 УК РФ – 29 дел;
- по статье 312 УК РФ – 169 дел;
- по части 2 статьи 315 УК РФ – 437 дел.

С момента вступления в силу Федерального закона от 02.10.2018 № 348-ФЗ первое уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 315 УК РФ, возбуждено 07.03.2019 в Управлении ФССП России по Воронежской области в отношении Ч.

Установлено, что Ч. в рамках исполнительного производства 27.12.2018 подвергнут мировым судьей наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1.2 статьи 17.15 КоАП РФ и 31.01.2019 по части 4 статьи 17.15 КоАП РФ, за злостное неисполнение решения Ленинского районного суда г. Воронежа об обязанности в десятидневный срок опубликовать в сети Интернет опровержение сведений, порочащих честь и достоинство М.

В результате проведения необходимых следственных действий уголовное дело, в 30 суточный срок, с утвержденным надзирающим

прокурором обвинительным актом 08.04.2019 направлено в суд для рассмотрения по существу.

В производстве дознавателей Федеральной службы судебных приставов в первом квартале 2019 года находилось 16 736 уголовных дел. Окончено расследованием 9 563 дела.

В суд с обвинительным актом (обвинительным постановлением) направлено 9 479 дел. Результативность расследования уголовных дел в целом по России составила 99,2 %.

Оперативность производства дознания по итогам первого квартала 2019 года в среднем по Российской Федерации составила 94,9 %.

Особое внимание в первом квартале 2019 года уделялось обеспечению законности при производстве дознания и соблюдению конституционных прав граждан.

Судебная практика по ст. 177 УК РФ потихоньку сходит на нет. Все благодаря вступлению в силу закона о банкротстве физических лиц. На данный момент, если человек не может исполнить свои финансовые обязательства перед кредиторами, то он может обратиться в суд для списания долга.

Подобная мера уголовного преследования не относится к эффективным методам взыскания. Непродуманное законодательство противоречит самому себе. В результате данная статья практически не применяется.

Также законом не предусмотрены временные рамки «злостного уклонения», т. е. нет четкого временного отрезка, когда должник переходит из стадии обычного неплательщика в злостного.

Приставы обязаны собрать доказательства «злостности» уклонения от погашения долга. Но в связи с загруженностью работой этого не происходит. В результате практика суда по подобным делам практически не пополняется и в ближайшем будущем прекратит свое существование в связи с выходом новых законодательных актов и предписаний Верховного Суда.

ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Исполнение судебных актов является неотъемлемым атрибутом правосудия и финализирует собой процесс защиты нарушенного права. Как указано в пункте 1 статьи 3 Федерального закона «Об исполнительном производстве», законодательство Российской Федерации об исполнительном производстве основано на Конституции Российской Федерации и состоит из данного Федерального закона, Федерального закона «О судебных приставах» и иных федеральных законов, регулирующих условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

Таким образом, законодатель презюмирует формальное соответствие федерального закона Конституции Российской Федерации. Однако данное соответствие является сугубо формальным; ряд положений Федерального закона «Об исполнительном производстве» не последовательно раскрывает нормы Конституции Российской Федерации. Полагаем, что указание на изъяны законодательной техники позволит законодателю внести ряд корректив, а правоприменителям — грамотно применять нормы Закона.

Принципы исполнительного права, бесспорно, соответствуют Конституции Российской Федерации. Так, пункт 3 статьи 4 Закона соответствует пункту 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации. Пункт 1 статьи 4 (принцип законности) соответствует нормам, изложенным в статьях 19, 23, 25, 35, 46 и 53 Конституции Российской Федерации. Изложение принципов построения некой правовой конструкции носит всегда скорее декларационный, нежели прикладной характер. Даже нормы Конституции Российской Федерации, которые имеют прямое действие на территории России, так бы и оставались «пустыми обещаниями», если бы

отсутствовал детально разработанный механизм воплощения данных правовых принципов в отраслевом законодательстве. Однако не все конституционные принципы, а вслед за ними и принципы исполнительного производства получили адекватное раскрытие в тексте Закона.

Принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения сталкивается в ряде случаев с принципом своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения. Из первого принципа вытекает, что общая стоимость имущества, на которое накладывается арест, не должна превышать сумму долга по исполнительному документу, суммы исполнительного сбора и штрафов, если таковые взыскиваются с должника.

Таким образом, если с должника взыскивается, к примеру, штраф в размере 1000 руб., который он отказался платить добровольно, судебный пристав-исполнитель может обратиться взыскание на принадлежащее должнику имущество. Но при этом нельзя наложить арест на автомобиль или на дом должника, если отсутствуют денежные средства в необходимом количестве.

Таким образом, складывается проблемная ситуация, суть которой в следующем. Должен ли судебный пристав-исполнитель возвратить исполнительный документ взыскателю на основании пункта 4 статьи 46 Закона: если у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными? Формально имущество, на которое можно обратиться взыскание, отсутствует, так как нельзя накладывать взыскание на имущество, стоимость которого во много раз превосходит сумму долга по исполнительному документу. Полагаем, что Закон нуждается во внесении уточнений.

Принцип своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, с нашей точки зрения, не

обладает разработанным механизмом воплощения. В Федеральном законе «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 года была устранена несогласованность правовых оснований исполнительного производства, которая имело место быть в статье 2 Федерального закона «О судебных приставах» и статье 2 утратившего силу Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Были унифицированы основные позиции двух центральных законов, регулирующих исполнительное производство. Теперь законодательство Российской Федерации об исполнительном производстве опирается на Конституцию Российской Федерации, вышеуказанные федеральные законы, иные законы Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации и ратифицированные международные договоры. Единственным изъяном законодательной техники выступает то, что нормативные правовые акты Министерства юстиции, указанные в Федеральном законе «О судебных приставах», правотворцем не были отнесены к источникам исполнительного права и не были зафиксированы в вышеуказанном Законе. Статья 17 Конституции Российской Федерации устанавливает равенство всех лиц перед законом и судом. С одной стороны, «сторонам исполнительного производства предоставлены одинаковые процессуальные возможности в выборе модели поведения».

С другой стороны, согласно той же Конституции Российской Федерации участникам правоотношений гарантируется использование того языка, который человек лучше понимает (п. 2 ст. 26 Конституции РФ). На сферу исполнительного производства распространяется один из конституционных принципов: принцип национального языка. Данный принцип нашел закрепление в статье 58 Федерального закона «Об исполнительном производстве»: стороны исполнительного производства, равно как и судебный пристав-исполнитель, могут пригласить переводчика.

Следовательно, иные лица, участвующие в исполнительном производстве, не получили права пользоваться услугами переводчика.

Переводчик имеет право на вознаграждение за выполненную работу. Выплаченное ему вознаграждение относится к расходам по совершению исполнительных действий (п. 4 ст. 58 Закона). Из этого следует, что право на использование переводчика равно гарантировано для сторон исполнительного производства, но использование данного права взыскателем не связано со значительными финансовыми издержками, в то же время для должника возникает определенное обременение. Таким образом, получается, что нарушается фундаментальное право каждого человека на доступность процесса правосудия. Общий принцип, которым «руководствуется закон, за исключением частных... за все платит должник».

Все же полагаем, что ссылка на то обстоятельство, что исполнительное производство возбуждено по вине должника, соответственно, все расходы должна нести виновная сторона, представляется некорректной, так как не всегда должник является виновным лицом. Возьмем, к примеру, ответственность поручителя перед банком или иной кредитной организацией по обязательствам недобросовестного кредитора или неуплата коммунальных платежей в связи с тем, что человек длительное время не получал заработную плату. Кроме того, «многим нашим гражданам просто нечем отдавать долги, а предприятиям платить налоги».

В связи с вышеизложенным полагаем, что услуги переводчика должны оплачиваться из федерального бюджета, а не из кармана должника. Статья 23 Конституции Российской Федерации гарантирует неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Однако новый Федеральный закон «Об исполнительном производстве» вслед за утратившим силу Законом не накладывает обязанности на судебного пристава-исполнителя хранить в тайне сведения, которые стали известны ему в ходе исполнения служебной деятельности.

Не возлагает Закон юридической ответственности на судебного пристава-исполнителя за разглашение информации, которая стала ему доступной в связи с осуществлением служебных полномочий. Учитывая тот факт, что судебному приставу-исполнителю становится известен целый ряд сведений, составляющих коммерческую тайну (для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) и личную тайну — для физических лиц, полагаем, что необходимо внести соответствующую поправку в Федеральный закон «О судебных приставах» и дополнить перечень обязанностей, возложенных на судебных приставов-исполнителей в силу статьи 12 указанного Закона, обязанностью не разглашать сведения, которые стали известны судебному приставу-исполнителю в ходе исполнительских действий. Кроме того, необходимо продумать систему мер ответственности, которая будет возлагаться на судебного пристава-исполнителя за нарушение законодательного запрета.

Статья 25 Конституции Российской Федерации устанавливает неприкосновенность жилища. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Право на неприкосновенность жилища — одно из фундаментальных прав человека и гражданина, зафиксированных в международно-правовых документах. В статье 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 года провозглашено: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища».

Согласно Закону судебные приставы обладают правом вторжения в чужое жилище. Пункт 6 статьи 64 Закона разрешает с согласия старшего судебного пристава (а в случае исполнения исполнительного документа о вселении взыскателя или выселении должника — без указанного разрешения) входить без согласия должника в жилое помещение, занимаемое должником. На практике это означает, что должностное лицо службы

судебных приставов может входить в чужую квартиру, в том числе и против воли жильцов, взламывая дверь в помещение.

Данное правомочие существенно облегчает исполнение должностных обязанностей для судебного пристава, но создает определенные проблемы. Предположим следующую теоретическую ситуацию. Должник проживает в двухкомнатной квартире, находящейся в собственности его матери. Имеет ли право в этой ситуации судебный пристав-исполнитель вторгаться в это жилище, если не имеется согласия собственника? С одной стороны, он обладает данным правомочием. С другой стороны, он своими действиями ущемляет права собственника.

Следующая проблемная ситуация связана с правом судебного пристава-исполнителя устанавливать временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации (п. 15 ст. 64 Закона). Пункт 2 статьи 27 Конституции Российской Федерации устанавливает, что каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию. Теоретически спорным до сих пор остается вопрос о возможности наложения ареста на имущество должников по исполнительным документам внесудебных органов и возможности применения меры принудительного обращения данного имущества на основании несудебных актов.

Проблему породило формальное противостояние пунктов 6, 8 статьи 7 и статьи 45 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и пункта 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации. Данная статья Конституции Российской Федерации гарантирует неприкосновенность частной собственности. Помимо того, что охрана частной собственности гарантирована Законом, пункт 3 устанавливает, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и

равноценного возмещения. Положения данной статьи Конституции находятся в соответствии со статьей 17 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года о том, что каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими, никто не должен быть произвольно лишен своего имущества, а также статьей 1 Протокола № 1 от 20 марта 70 1952 года к Европейской конвенции о защите прав человека и его основных свобод (в ред. Протокола от 11 мая 1994 г.), согласно которой каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности; никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Отраслевое законодательство также охраняет частную собственность как естественное и неотчуждаемое право, одну из экономических основ конституционного строя.

Статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ предусматривает, что гражданское законодательство основывается на признании неприкосновенности собственности. Право собственности детально регламентируется разделом II «Право собственности и другие вещные права» Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно статье 237 указанного Кодекса:

1. Изъятие имущества путем обращения взыскания на него по обязательствам собственника производится на основании решения суда, если иной порядок обращения взыскания не предусмотрен законом или договором. 2. Право собственности на имущество, на которое обращается взыскание, прекращается у собственника с момента возникновения права собственности на изъятое имущество у лица, к которому переходит это имущество. Однако на практике имеет место применение процедур, противоречащих конституционным принципам.

Так, С. Зинченко, А. Удовиченко и В. Галов с грустью констатируют, что «в системе законодательства сложилась парадоксальная ситуация, когда норма статьи 35 Конституции... получила ограничение в производных

законах»⁴⁵. К подобным внесудебным органам можно отнести административные органы. В случае допущения принудительного обращения имущества должника на основании внесудебных актов складывается ситуация, когда имущество изымается по постановлению органа, с которым у физического или юридического лица сложилась конфликтная ситуация. Следовательно, властный орган в данном случае — лицо заинтересованное. «Наличие такого интереса у стороны и противостоящее этому несоблюдение требований у другой стороны позволяет считать, что стороны находятся в состоянии спора».

Таким образом, фактически получается, что решение спора осуществляет субъект, прямо заинтересованный в определенном исходе. А это, как известно, недопустимо. Однозначного решения данного противоречия не содержат ни судебная практика, ни теоретические разработки ученых. Существует точка зрения, согласно которой необходимо внести поправку в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и исключить из перечня документов, на основании которых возбуждается исполнительное производство, акты внесудебных органов. И вместе с этим ввести «обязательное судебное подтверждение всех актов несудебных органов для целей их последующего принудительного исполнения». Если оставить в силе возможность принудительного отчуждения имущества по решению административных органов, то, по образному выражению

В. Кочуры, мы «будем иметь не конституционные гарантии судебной защиты от необоснованных нарушений прав и свобод, а только право обжалования уже совершившихся действий третьих лиц». Все же полагаем, что квалифицированный ответ может дать только Конституционный Суд Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации в ряде

---

⁴⁵ Зинченко С. Проблемы изъятия и конфискации имущества собственника / С. Зинченко, А. Удовиченко, В. Галлов // Хозяйство и право. — 2000. — № 1. — С. 76

своих решений уже признал недопустимость произвольного ограничения права собственности⁴⁶.

Эффективность функционирования судебной системы Российской Федерации напрямую обусловлена надлежащим исполнением судебных актов, которые принимают суды Российской Федерации. Главная цель судебных постановлений заключается в фактическом восстановлении права, которое было нарушено или же оспаривается. Все это достигается с помощью быстрого и эффективного исполнения судебного акта.

Несмотря на тот факт, что в течении последних десятилетий законодатель предпринимал попытки усовершенствования данного процесса, в настоящее время существуют серьезные проблемы в эффективности исполнения судебных актов.

По данным статистики, эффективность принудительного исполнения судебных постановлений с каждым годом снижается. Сторонами исполнительного производства выступают должник и взыскатель. Как правило, на стороне взыскателя в исполнительном производстве должен выступать судебный пристав-исполнитель. Именно он взаимодействует с взыскателем в рамках исполнительного производства по исполнению решения суда.

Несмотря на тот факт, что прошло уже 8 лет с момента принятия Проекта Минюста РФ от 16.02.2011 года «Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений»⁴⁷, статистические данные Федеральной службы судебных приставов⁴⁸ свидетельствуют о том, что количество исполнительных документов в производстве имеет тенденцию увеличения. Начиная с 2007 года по

---

⁴⁶ Кочура В. Изъятие имущества у собственника без решения суда / В. Кочура // Хозяйство и право.— 1996.— № 8.— С. 81

⁴⁷ Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://fssprus.ru/> (дата обращения 25.10.2019)

⁴⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 года № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2012

настоящее время разрыв между количеством исполнительных документов находящихся на исполнении и количеством окончанных дел увеличивается.

Учитывая вышесказанное, актуальность совершенствования законодательстве об исполнительном производстве регулирующих вопросы сторон в исполнительного производства с каждым годом растет.

Исполнение – центральный сегмент правовой практики, выражающий результативность всего механизма правового регулирования и способность правовых норм воздействовать на поведение человека. Именно с исполнительным производством связано то, ради чего физические и юридические лица обращаются в суд – за защитой нарушенного или оспариваемого права. Данная позиция в научной литературе подтверждается высказыванием: «Если рассматривать сложные гражданско-процессуальные правоотношения как единый правовой механизм, объектом которого является субъективный материальный закон или интерес, подлежащий восстановлению (защите), то вряд ли можно предположить, что с момента вынесения судебного решения, цель гражданского процесса достигается, поскольку лицо, обратившееся в суд для защиты своего права, имеет законные интересы, важно не только факт принятия решения, подтверждающего его права, но, что еще важнее, реальное осуществление этих прав»⁴⁹.

В России единственным органом, осуществляющим функции принудительного исполнения, выступает Федеральная служба судебных приставов. Но существующая практика показывает, что на современном этапе работа приставов перестает быть эффективной.

Например, по данным Управления Федеральной службы судебных приставов по Самарской области за 2018 год в работе находилось свыше 1,7 млн. исполнительных производств, что на 70 тысяч производств или на 4% больше, чем в 2017 году. При этом окончено из них было всего лишь 40,6%

---

⁴⁹ Ахметова А.Т. Исполнительное производство как стадия гражданского процесса // Синергия Наук, 2018. № 24. С. 991

производств, хотя ФССП планировало долю оконченных фактическим исполнением исполнительных производств равной 48,1% от общего числа дел.

Для начала нужно выяснить, что же понимается под правовым статусом судебного пристава. Полагаю, что к данному термину следует относить совокупность прав и обязанностей субъекта, в отношении которого такой статус устанавливается. Кроме того, в характеристику правового статуса входят нормы о необходимой квалификации, т.е. уровне образования, опыте работы, возрастном цензе и другие требования.

Согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона «О судебных приставах» он является должностным лицом, состоящим на государственной службе. Следовательно, его деятельность дополнительно будет регулироваться и Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ. В соответствии с ч. 1 ст. 12 ФЗ №79-ФЗ среди общих требований для замещения должности гражданской службы называются: профессиональное образование, наличие стажа гражданской службы или работы по специальности.

Установление того или иного уровня образовательного ценза и количества стажа зависит от отнесения должности гражданской службы к различным категориям, группам, областям и видам профессиональной службы. Подобное разграничение производится на основе Указа Президента Российской Федерации от 31.12.2005 г. № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы». Исходя из данного акта, работа судебного пристава-исполнителя подпадает под группу и категорию «старший специалист». Для замещения такой должности гражданской службы необходимо наличие высшего профессионального образования.

Квалификационные требования к стажу установлены Указом Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 16. И для замещения должности старшего специалиста, т.е. судебного пристава, наличие стажа

работы необязательно. Это подтверждается тем, что ст. 3 ФЗ «О судебных приставах» также не предусматривает специальных требований о наличии стажа работы. Отсутствие закрепленного в законодательстве требования к стажу работы для судебного пристава-исполнителя следует рассматривать как существенный пробел в правовом регулировании. ФССП является одной из наиболее загруженных структур органов исполнительной власти.

Например, по данным доклада ФССП о результатах деятельности за 2018 год на исполнении находилось 87 млн. исполнительных документов [7, с. 2], в то время как фактическая численность работников составляет всего 69 974 единиц. Исходя из этих данных, на одного пристава в среднем приходится 3,7 исполнительных производств.

Колоссальная загруженность и отсутствие практических навыков у молодых работников приводят к частой смене кадров. По статистическим материалам ФССП показатели текучести кадров в территориальных органах приблизительно равны 19%.

Все это свидетельствует о целесообразности введения квалификационного требования о наличии опыта работы у кандидатов равного одному году. Также полезно предусмотреть систему вводных курсов и обязательную стажировку для новых работников. Подобная практика давно используется в европейских странах. Вероятно, доступным для Российской Федерации вариантом было бы создание централизованного учреждения, проводящего подготовку новых кадров. Для этого мы могли бы заимствовать опыт Франции, где с 1960 года подготовку судебных приставов проводит Национальная школа судопроизводства.

Обязанности и права судебных приставов-исполнителей регламентируются ст. 12 ФЗ «О судебных приставах» и в ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве». При осуществлении своих полномочий работник обязан при наличии возможности совершить все необходимые исполнительные действия и применить необходимые меры принудительного исполнения, строго руководствуясь нормами закона.

Отступление от закрепленного законодателем порядка может привести к нарушению законных прав и интересов взыскателя или должника. Чаще всего подобное нарушение происходит при ограничении выезда должника за пределы территории РФ, Статья 67 ФЗ 229-ФЗ, предусматривающая условия вынесения постановления о временном ограничении выезда, недостаточно регламентирует порядок ознакомления должника с таким актом.

В связи с этим, действия работника ФССП могут быть признаны незаконными. Примером подобной ситуации служит дело Никонова А.В., вызвавшее широкий общественный резонанс в Санкт-Петербурге⁵⁰. В отношении указанного гражданина было возбуждено исполнительное производство и установлено временное ограничение на выезд, о чем Никонов был проинформирован только при пересечении границы Российской Федерации. Это произошло потому, что пристав-исполнитель ненадлежащим образом проинформировал должника о возбуждении исполнительного производства, т.к. необходимая информация была направлена не по адресу регистрации, а по адресу фактического проживания, который не соответствовал действительности. Таким образом, произошло незаконное ограничение конституционного права на свободу передвижения.

Конституционный Суд РФ тоже указал на невозможность использования этой меры до получения судебным приставом-исполнителем сведений о том, что должник обладает информацией о возбужденном в отношении него исполнительном производстве⁵¹. Следовательно, необходимо дополнить ст. 67 закона положением о том, что копии постановления об установлении временного ограничения на выезд из РФ следует присылать как по месту регистрации должника, так и по месту его фактического проживания, а также по указанному в исполнительном документе адресу. Но если часть полномочий хотя бы называется в ФЗ и приблизительно описывается процедура их применения, то есть аспекты, по

---

⁵⁰ Архив Санкт-Петербургского районного суда, 2009. Дело № 12980

⁵¹ Определение Конституционного Суда РФ, 2014. № 1563-О

которым законодатель не дает никаких указаний. Следует тщательно регламентировать действия, которые пристав совершает в рамках обращения взыскания на имущество должника. Преобразование именно этого института позволит повысить процент исполнительных производств, оконченных фактическим исполнением.

В первую очередь нужно проработать меры, связанные с имущественными притязаниями кредиторов. Часто должник предпринимает попытки скрыть свое имущество. Для этого он совершает «освободительные сделки»⁵² с третьими лицами, намереваясь тем самым сохранить имущество в своей собственности. «Освободительные сделки» чаще всего производятся в форме договора купли-продажи, дарения или соглашения о разделе общего имущества супругов. Гражданское и семейное законодательство предусматривает соблюдение простой письменной формы, что не исключает возможность их заключения любым календарным числом (в т.ч. и ранее даты возбуждения исполнительного производства).

С целью пресечь подобные незаконные действия должника нужно предоставить работнику ФССП право требовать признания сделок должника недействительными.

Мера применялась бы только при недостаточности средств должника или отсутствие имущества, на которое может быть обращено взыскание, а также после выводов пристава о том, что все допустимые законом меры по отысканию имущества не принесли должных результатов.

К обстоятельствам, при которых сделка с имуществом должника по иску судебного пристава-исполнителя могла бы быть признана судом недействительной, можно отнести:

---

⁵² Информация о деятельности Управления Федеральной службы судебных приставов по Самарской области за 2018 год и задачах на 2019 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://r63.fssprus.ru/informacija_o_dejatelnosti_upravlenija_federalnoj_sluzhby_sudebnykh_pristavov_po_samarskojj_oblasti_za_2018_god_i_zadachakh_na_2019_god/ (дата обращения: 05.10.2019)

- причинение вреда имущественным правам взыскателя при совершении сделки. При этом другая сторона договора должна знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки;
- факт неравноценного встречного исполнения обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена сделки или иные условия существенным для должника образом отличаются от условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

Рациональность данного предложения находит подтверждение в судебной практике. Верховный суд в своем определении⁵³ указал, что при обращении судебного пристава-исполнителя с исковым заявлением о признании сделки недействительной в отношении арестованного имущества, он наряду с взыскателем приобретает охраняемый законом интерес. Таким образом, сложившаяся социально-экономическая обстановка государства отрицательно сказывается на результатах работы судебных приставов-исполнителей. Решения судебных органов часто не исполняются, многочисленные нарушения в работе вынуждают граждан жаловаться на недобросовестное выполнение приставами своих обязанностей. Несвоевременно исполнение исполнительных документов сводит на нет силу судебных актов, дестабилизирует правовую систему и подрывает доверие физических и юридических лиц к легальным способам защиты своих интересов. Все это свидетельствует о необходимости законодательного реформирования. Причем реформирование должно касаться не только уточнения и увеличения прав и обязанностей работников ФССП, но и необходимо затронуть квалификационные требования, предъявляемые к кандидатам.

---

⁵³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, 2017. Дело №77-КГ17-7

Интересной представляется коллизия Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁵⁴ и Гражданским кодексом РФ⁵⁵ в части определения сторон. Так, согласно ст. 49 Федерального закона от 02.10.2007. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в качестве сторон выступают взыскатель и должник, согласно же гражданскому законодательству, сторонами являются истец и ответчик. При этом гражданское законодательство устанавливает равные права истца и ответчика, а в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» права взыскателя и должника при осуществлении исполнительного производстве противопоставляются друг другу, в связи с чем определение взыскателя и должника как сторон является некорректным.

Также, согласно в ст. 50 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» определены права и обязанности исполнительного производства. Полагаем, что является целесообразным четкое законодательное разграничение прав и обязанностей должника и взыскателя и отражение их в разных статьях Закона об исполнительном производстве. Такое разграничение приведет к наиболее конкретному и точному определению их правового положения в исполнительном производстве. Отражение прав и обязанностей взыскателя и должника в разных статьях Закона об исполнительном производстве также будет эффективным ввиду того, что в рамках принудительного исполнения решения стороны противопоставлены, несмотря на то, что некоторых из их прав и обязанностей являются общими и коррелируют друг с другом⁵⁶.

В настоящее время в Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» отсутствует порядок регулирования такого

---

⁵⁴ Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ (последняя редакция)//Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/(Дата обращения: 12.10.2019)

⁵⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51ФЗ (Редакция от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019)// Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. №2 32. ст. 3301//Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/(Дата обращения: 12.10.2019)

⁵⁶ Развитие судебно-исполнительной системы России и концептуальные пробелы в законодательстве об исполнительном производстве: монография У.М. Мурзабулатов. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2015, С. 34

важного аспекта как срок в течении которого судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства. Рассматривая статью 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве» можно отметить, что в ней отражены только случаи, которые выступают в качестве основания для того, чтобы окончить исполнительное производство. Наряду с этим, конкретны положения относительно сроков принятия, рассмотрения материалов и на основании этого вынесения соответствующего постановления отсутствует.

Такой пробел в законодательстве об исполнительном производстве создает среду для злоупотребления обязанностью со стороны судебного пристава-исполнителя в части вынесения постановления окончания исполнительного производства. Это напрямую обусловлено тем, что при отсутствии конкретных временных ограничений, судебный пристав-исполнитель имеет возможность затягивания исполнительного производства.

Вышеотмеченный пробел в законодательстве об исполнительном производстве порождает другую проблему, которая связана с другой стороной исполнительного производства. Так, согласно статье 122 Федерального закона от 02.10.2007. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» подача жалоб на факт бездействия судебного пристава-исполнителя свидетельствует о его бездействии. При этом законодательство никак не регулирует установление данного факта ввиду того, что отсутствует законодательно установленный срок действия судебного пристава-исполнителя по вынесению постановления об окончании исполнительного производства. Таким образом, установление начала срока бездействия пристава определить не предоставляется возможным и это является серьезным пробелом в законодательстве, которая затрагивает интересы взыскателя.

Также в настоящее время недостаточно урегулирован вопрос об обращении на взыскание на имущество должника. Основной мерой

принудительного исполнения по исполнительным документам имущественного характера является обращение взыскания на имущество должника. При этом не подлежит изъятию имущество, перечисленное в ст. 446 ГПК РФ.

Принимая во внимание Постановление Конституционного Суда РФ т 14 мая 2012 года № 11-П⁵⁷, судебный пристав-исполнитель не имеет права обращать взыскание на жилое помещение гражданина-должника, являющееся для последнего единственным пригодным для проживания, поскольку это относится к исключительной компетенции суда. При этом до настоящего времени параметры разумности и достаточности жилого помещения для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище должника не определены, что создает определенную угрозу нарушения прав взыскателя.

В настоящее время наложение ареста на имущество должника - способ обеспечения исполнения судебного решения (исполнительного документа) о взыскании долга. Арестованное имущество продается путем проведения открытых аукционов (торгов). Для проведения таких торгов существует процедура: в средствах массовой информации размещаются данные об объекте, который выставляется на торги: характеристики объекта, условия продажи и стоимость. Рассматривая данную процедуру можно отметить, что она является довольно трудоемкой и затратной по времени, при этом взыскатель все еще не может получить предмет взыскания с должника.

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время существуют определенные пробелы в законодательстве об исполнительном производстве регулирующих вопросы в отношении сторон в исполнительном производстве. При этом рассмотренные нами пробелы не являются единственными, существует и множество других, ввиду которых эффективность исполнительного производства с каждым годом снижается.

---

⁵⁷ Постановление Конституционного Суда РФ т 14 мая 2012 года № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2012

Неурегулированность механизма действия судебного пристава-исполнителя, ограниченность его прав в некоторых исполнительных производствах - все это существенно усложняет и затягивает процесс судебного производства, ввиду чего нарушаются права и ущемляются интересы как взыскателя, так и должника. Отсутствие законодательного регулирования сроков исполнительного производства в рамках определения времени бездействия судебных приставов-исполнителей также является одной из неурегулированных проблем в рамках исполнительного производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, следует отметить, что несмотря на ограниченный состав участников исполнительного производства проблема реализации правосудия исполнения судебных решений стоит достаточно остро.

Объектом преступления, рассматриваемого в работе преступления являются интересы правосудия, нормальная деятельность органов правосудия. В качестве дополнительного объекта могут выступать имущественные и иные интересы и права юридических и физических лиц.

Таким образом определим ключевые позиции и условия уголовной ответственности за неисполнение судебного акта.

1. Для наступления ответственности по 315 статье УК РФ необходимо установить наличие умысла в действиях/бездействии виновного. Причинами неисполнения предписаний могут быть объективные факторы, неверное понимание содержания акта и пр. Во всех случаях необходимо выяснить обстоятельства, при которых было допущено нарушение. В зависимости от этого должны приниматься меры. Еще одним обязательным признаком состава, предусмотренного 315 статьей УК РФ, является злостность. Это оценочная характеристика. В законодательстве не раскрывается понятие злостности. Представляется, что она связана с грубыми нарушениями действующих норм, приведших к неисполнению судебного акта;

– рассмотрев ст. 315 УК РФ с комментариями юристов, можно отметить, что специалисты относят преступление к категории длящихся, т. е. растянутых во времени. Начинается посягательство в момент уклонения от выполнения предписаний суда. Завершается преступление или привлечением виновного к ответственности, или и исполнением судебного акта.

Допустить неисполнение постановления суда может, разумеется, любой участник производства. Однако ответственность по ст. 315 УК РФ предусмотрена только для ограниченного круга лиц.

К ним относят:

Представителей власти.

Работников госучреждений.

Сотрудников коммерческих структур.

Безусловно, указанные субъекты могут привлекаться к ответственности по ст. 315 УК РФ, если их должностные обязанности связаны с совершением действий, направленных на выполнение предписаний, отраженных в судебном постановлении. На обычных граждан норма не распространяется. Однако это не означает, что неисполнение судебных постановлений физлицами не влечет для них никаких последствий. Напротив, бездействия формируют другие составы преступлений. К примеру, при злостном уклонении от выплаты алиментов, установленных судом, гражданин будет нести ответственность по 157 статье УК.

За неисполнение судебных актов виновным может грозить: Денежное взыскание до 200 тыс. р. или равное доходу осужденного за 1,5 г. Запрет замещать должности или вести деятельность определенных видов в течение 5 лет. До 480 ч. обязательных или до двух лет исправительных работ. Арест до 6 мес. Тюремное заключение до двух лет. Кроме того, к виновному служащему могут применяться дисциплинарные меры, в числе которых и увольнение. Если неисполнение судебного постановления повлекло материальный ущерб, возместить его можно в порядке гражданского производства. В этом случае заявителю нужно доказать причинную связь между возникшим вредом и бездействием виновного.

Основой разграничения ст. 177 и ст. 315 является способ совершения преступления и объект преступного посягательства.

Для повышения эффективности судебных решений необходимо сформировать условия преступного намерения. В ст. 315 проблемным полем является злостность, которая не может быть квалифицирована однозначно. Необходимо выстроить четкие критерии злостности при квалификации преступного деяния. В частности в качестве критерии должны быть

рассмотрены сроки исполнения наказания и при их нарушении, можно квалифицировать наличие злого умысла.

Расследование обстоятельств преступления осуществляется по правилам 151 статьи УПК. Для привлечения виновного к ответственности необходимо обратиться с заявлением. В нем следует указать сведения о служащем, допустившем неисполнение судебного акта, а также описать характер бездействия/действия, повлекшего нарушение закона. Кроме того, потерпевший участник процесса вправе потребовать компенсации за нарушенное право на исполнение постановления суда в разумный срок. Соответствующее заявление направляется в инстанцию общей юрисдикции или арбитраж. Срок подачи документа – полгода с момента вступления акта в силу. Заявление может направить любое заинтересованное лицо, а не только непосредственный участник процесса.

Стоит сказать, что присуждение компенсации не освобождает виновного гражданина от уголовного наказания и не исключает возможности подать требование о возмещении материального или морального вреда, возникшего вследствие неисполнения постановления суда. Размер компенсации истец определяет самостоятельно. При этом следует исходить из принципов разумности. Компенсация должна соответствовать характеру нарушения. При наличии оснований суд вправе уменьшить величину возмещения.

В начале 2019 года в федеральный закон об исполнительном производстве внесены серьезные поправки. Новым законом, который 13.02.2019 г. одобрен Советом Федерации, уточняются нюансы исполнительного производства, вызывавшие в практике много спорных вопросов. Эти вопросы настолько непросты, что обновления вступят в силу только с 1 июня 2020 года. То есть потребуются значительное время для подготовки ведомственных нормативов (Минюста, Банка РФ), для того, чтобы изменения прижились и участники отношений были готовы к их применению.

Законность приговора соответствует следующим требованиям:

а) постановление приговора должно быть вынесено своевременно и полномочным судьей;

б) по форме и содержанию он должен соответствовать уголовно-процессуальному законодательству;

в) суд должен строго соблюдать все положения уголовного судопроизводства, как в стадии вынесения приговора, так и на всех предыдущих этапах и стадиях уголовной и процессуальной деятельности по рассматриваемому уголовному делу;

г) суд должен правильно применять общепризнанные принципы и нормы международного права и отечественного законодательства;

д) при квалификации преступного деяния и последующего назначении наказания суд должен правильно применять нормы и положения уголовного и уголовно-процессуального закона.

Приговор является обоснованным, когда изложенные в нем выводы соответствуют реальным фактам и обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела, что должно быть подтверждено совокупностью доказательств, признанными судом достоверными и достаточными, которые предварительно исследованы в соответствии с положениями уголовного процесса в судебном заседании и исключают иное решение по делу.

К обоснованным выводам суда, можно отнести решения и утверждения, изложенные как в описательной, так и в резолюции приговора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11–ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195 – ФЗ: по сост. на 18 марта 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1. (ред. от 02.08.2019)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 12.08.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699//(Дата обновления: 12.11.2019)
4. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2019) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481//(Дата обновления: 12.11.2019)
5. Уголовно–исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1–ФЗ (ред. от 13.08.2019) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/0844bcb33376fe7ba64f9de457550a2c022849f6//(Дата обновления: 12.11.2019)
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51ФЗ (Редакция от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019)// Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. №2 32. ст. 3301//Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142//(Дата обращения: 12.11.2019)
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138–ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с

- изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019)// СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. 1). Ст. 4809. //Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/(Дата обращения: 12.11.2019)
8. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1–ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)
  9. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 4–ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ»
  10. Федеральный конституционный закон от 06.12.2011 N 4–ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в РФ» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»
  11. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ (последняя редакция)//Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/(Дата обращения: 12.10.2019)
  12. Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30.04.2010 N 68-ФЗ (последняя редакция 19.12.2016)
  13. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1–ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)
  14. Постановление Конституционного Суда РФ т 14 мая 2012 года № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2012

15. Алимова Э. Ш. Компетенция суда на стадии исполнительного производства в гражданском процессе//Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2019, 198 с.
16. Андреев А.А. Исполнительное производство. Административно-процессуальное право / А.А. Андреев. – Москва, 2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://be5.biz/pravo/a006/11.html> (дата обращения 05.10.2019).
17. Аширбекова М.Т., Тронева В.Н. О некоторых видах приговора суда первой инстанции // Мировой судья. – 2017. – № 10. – С.30-35.
18. Гальперин М.Л. Ответственность в исполнительном производстве// Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2019, 212 с.
19. Гуреев В.А., Гушин В.В. Исполнительное производство: учебник. М.: Статут, 2018. - 455 с.
20. Гушин В.В. Сущность и содержание исполнительного производства по российскому законодательству // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 5. С. 13 - 17.
21. Дорохов В.Я., Николаев В.С. Обоснованность приговора. – М.: Госюриздат, 1959. – 236с.
22. Дюков А.В. Автоматизированная информационная система «Мониторинг» как средство повышения эффективности правотворчества // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 174–176.
23. Камардина А. А. Реализация принципов уголовного судопроизводства при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора: автореф. дис. канд. юр. наук. — Ростов н/Д., 2012. — 24 с.
24. Каргальцев А.И. К дискуссии о судебных актах как источниках уголовного права России // Вестник Международного института экономики и права. 2010. № 1. С. 152–162.

25. Кобликов А.С. Судебный приговор. – М.: Юрид. лит., 1966. – 136 с. 4. Люблинский П.И., Полянский Н.Н. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (комментарий). – М., 1924. – 428 с.
26. Коршунов Н.М. Гражданский процесс: Учебник / Н.М. Коршунов, Ю.Л. Мареев. М.: Норма: ИНФРА–М, 2015. 928 с.
27. Кудрявцева Е.В., Прокудина Л.А. Как написать судебное решение. М.: Юрайт, 2015. 152 с.
28. Кузбагарова В.А. Примирение сторон в исполнительном производстве: автореф. Тонкушина Н.В. Примирительные процедуры и альтернативные методы разрешения правовых конфликтов на стадии исполнения судебных решений//Бюллетень Министерства юстиции РФ. -2009. -№ 6. -С.15-17.
29. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс. М.: Юрайт, 2016. 575 с..
30. Лунькова О.В. История развития института исполнительного производства в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2011. – № 4(13). – С. 30-34.
31. Малышева О. А. Уголовно-процессуальные основы исполнения приговора: учебник для магистратуры и аспирантуры. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 288 с.
32. Малько А.В., Терехов Е.М. Правоинтерпретационная деятельность и проблемы ее усовершенствования // Правовая культура. 2016. № 2 (25). С. 8–14.
33. Мирецкий С.Г. Приговор суда / Отв. ред. А.М. Шапкин / Серия: Библиотечка народного судьи. – М.: Юрид. лит., 1989. – 112 с.
34. Неволин К.А. Полное собрание сочинений в шести томах. Т.6.: Исследование о различных предметах законоведения. – С. Петербург, 1857. – 643 с.
35. Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н.А. Власенко. М., 2013. 312 с.

36. О направлении методических рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями об организации работы по рассмотрению жалоб на постановления, действия (бездействие) должностных лиц федеральной службы судебных приставов, поданных в порядке подчиненности: письмо ФССП России от 25.05.2018 г. № 00153/18/65008-ИС // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс»
37. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 // Российская газета. 2013. 17 июля.
38. Определения Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2009 г. № 16380.
39. Организационно-контрольное управление ФССП России. Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2018 году. ФССП России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL:https://fssprus.ru/files/fssp/db/files/02019/itogovyj_doklad_za_2018_god_20193181711.pdf (дата обращения 02.10.2019).
40. Орлов В.Б. Административно-исполнительная деятельность Федеральной службы судебных приставов / В.Б. Орлов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 164-168.
41. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма: НИЦ Инфра–М, 2013. 704 с.
42. Осокина Г.Л. Законная сила судебного решения по гражданским и административным делам // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 122–132.
43. Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://fssprus.ru/> (дата обращения 25.10.2019)
44. Перлов И.Д. Приговор в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1960. – 263 с.

45. Полянис З.В. Юридический процесс: понятие и структура // Экономика и социум. 2016. № 4–2 (23). С. 1147–1150.
46. Портная Е.Б. Правовая определенность судебных решений: понятие, значение и пределы // Уголовное судопроизводство. 2016. № 1. С. 46–48.
47. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора».
48. Радьков В.П. Приговор в советском суде // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР. – М.: Госюриздат, 1959. – С.329-352.
49. Радьков В.П. Социалистическая законность в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1959. – 253 с.
50. Развитие судебной-исполнительной системы России и концептуальные пробелы в законодательстве об исполнительном производстве: монография У.М. Мурзабулатов. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2015, С. 34
51. Рассохина А.А. Некоторые проблемы исполнительного производства в Российской Федерации / А.А. Рассохина, А.А. Проданова // Молодой ученый. – 2016. –№ 21. – С. 656-658.
52. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданский процесс. М.:Юр.Норма, НИЦ ИНФРА–М, 2016. 304 с.
53. Романова А.Ю. К вопросу о значении мотивировочной части судебного решения. В сборнике: Аммосов–2014 Сборник материалов всероссийской научно–практической конференции, проводимой в рамках Форума научной молодежи федеральных университетов. Северо–Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, под ред. Н.В. Малышевой. 2014. С. 281–286.
54. Россинский С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. – 2-е изд, исправл. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – 736 с.

55. Рузакова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 117–153.
56. Рузакова О.Г. К вопросу о формировании и развитии законодательства об исполнительном производстве России // Право и практика. – 2016. – № 1(16). – С. 185
57. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М.: Статут, 2014. 784 с.
58. Сведения об исполнении федерального бюджета Федеральной службой судебных приставов // <http://fssprus.ru/budget/?print=1> (дата обращения 17.10.2019).
59. Сеницкая О.В. Анализ актуальных пробелов в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации: дополнительное решение суда // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 5. С. 44–46.
60. Соловьев А.А., Шеяфетдинова Н.А. Принцип исполнимости судебного решения // Мировой судья. 2017. № 1. С. 36–40.
61. справедливость итогового судебного решения. В сборнике: Современные
62. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015). 9. Гряда Э.А. К вопросу о гражданско-правовом значении государственного кадастрового учета земельных участков // Законы России: опыт, анализ, практика. -2011. -№ 2.
63. Стрельцова Е.Г. Новый процессуальный кодекс как итог процессуальной реформы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 41 - 46.
64. Султанов А.Р. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия // Закон. 2014. № 8. С. 114–118.

65. Татьяна Л.Г. Законность, мотивированность, обоснованность и
66. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. 776 с.
67. Терехов Е.М. Взаимное влияние правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности в условиях развития правовой культуры современного общества // Правовая культура. 2017. № 2 (29). С. 65–71.
68. Тихонова Ю.С. Мотивированность и обоснованность решений в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2013. № 3. С. 108–110.
69. Туманова Н.А. Понятие судебного решения и его свойства // Новая наука: Опыт, традиции,
70. Уголовно - процессуальные основы исполнения приговора : учебник для магистратуры и аспирантуры / О. А. Малышева. — М. : Норма : ИНФРА - М, 2017. — 288 с.
71. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 10 декабря 1972 г. – М.: Юрид. лит., 1973.
72. Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. Ч.3. Судебное производство по уголовным делам. – 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – 308 с.
73. Хорунжий С.Н. Юридическая природа законной силы судебного решения // Юридические записки. 2014. № 4 (27). С. 36–42.
74. Частное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда РФ от 16.09.2016 г. № 9–АПГ16–36 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: <http://legalacts.ru/sud/chastnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16092016-n-9-arg16-36/> (дата обращения: 18.04.2019).
75. Чегоряева, П.А. Исполнительное производство в условиях модернизации [Текст]: очерки / П.А. Чегоряева; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего

- образования «Всероссийский государственный университет юстиции» - Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. - 109 с.
76. Чертова Н.А., Юринская И.С. Механизм принятия судебного решения: теоретические аспекты // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 118–125.
77. Шиманович А. Требования, предъявляемые к судебному решению в гражданском процессуальном законодательстве // Предпринимательство, хозяйство и право. 2016. № 11. С. 56–60.
78. Ягубов Ш.Р. Сущность свойств законной силы судебных решений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. Т. 1. № 1. С. 108–111.
79. Ярошенко Л.В. Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2016, 218 с.
80. Strafprozeßordnung (Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/BJNR006290950.html>.
81. Boré J. Pourvoi en casation. Dalloz, 1996.
82. Renoux Th. S. Le droit au recours juridictionnel // JCP. 1993. I. 3675, spec. P. 215.
83. Moxon D., Corcey J., Hedderman C Developments in Use of Compensation Orders in Magistrates Courts since October 2008. London, 2012.
84. Watson D., Boucherst J., Davis D. Reparation for retributivists // Mediation and Criminal Justice: Victims, Offenders and Community. London, 2009

Материалы судебной практики

85. Определение Верховного суда РФ от 16.08.2016 № 37-КГ16-2016
86. Определение Верховного Суда РФ от 05.02.2019 N 5-КГ18-294
87. Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2014 по делу № А76–14972/2012, постановления Арбитражного суда Московского округа от

- 23.10.2018 по делу № А41–16386/18 и от 16.07.2018 по делу № А41–79045/17.
88. Определение Верховного Суда РФ от 12.02.2019 N 16-КГ18-53
89. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.05.2005 по делу № А14–1234–03/39/1.
90. Постановление АС Дальневосточного округа от 23.05.2016 № Ф03–2120/2016 по делу № А51-35294/2014
91. Постановление АС Московского округа от 28.06.2017 № Ф05–7298/2017 по делу № А41-42910/2016
92. Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 12.10.2017 № Ф02–2356/2017, Ф02-4315/2017, Ф02-2735/2017 по делу № А33-25825/2015
93. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 23.03.2018 № Ф04–739/2018 по делу № А02-1173/2017
94. Определение Верховного Суда РФ от 17.04.2018 по делу № А47–4195/2015.
95. Постановление АС Уральского округа от 19.04.2018 № Ф09-1808/18 по делу № А07-17910/2017
96. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 06.06.2018 № Ф08–3584/2018 по делу № А53-15419/2016
97. Постановления АС Северо-Западного округа от 12.07.2018 № Ф07–5830/2018 по делу № А56-77392/2017, АС Волго-Вятского округа от 16.05.2017 № Ф01-1554/2017 по делу № А31-2083/2016
98. Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 20.09.2018 по делу № А55–32786/2016, Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2018 по делу № А53–28297/2017, Постановление Президиума ВАС РФ от 25.05.2010 по делу № А58–3515/08
99. Постановления АС Северо-Западного округа от 01.02.2019 № Ф07–16006/2018

100. Постановление АС Северо-Западного округа от 04.02.2019 № Ф07-16534/2018 по делу № А13-9662/2017
101. Постановление АС Уральского округа от 28.02.2019 по делу № А50-33102/2017